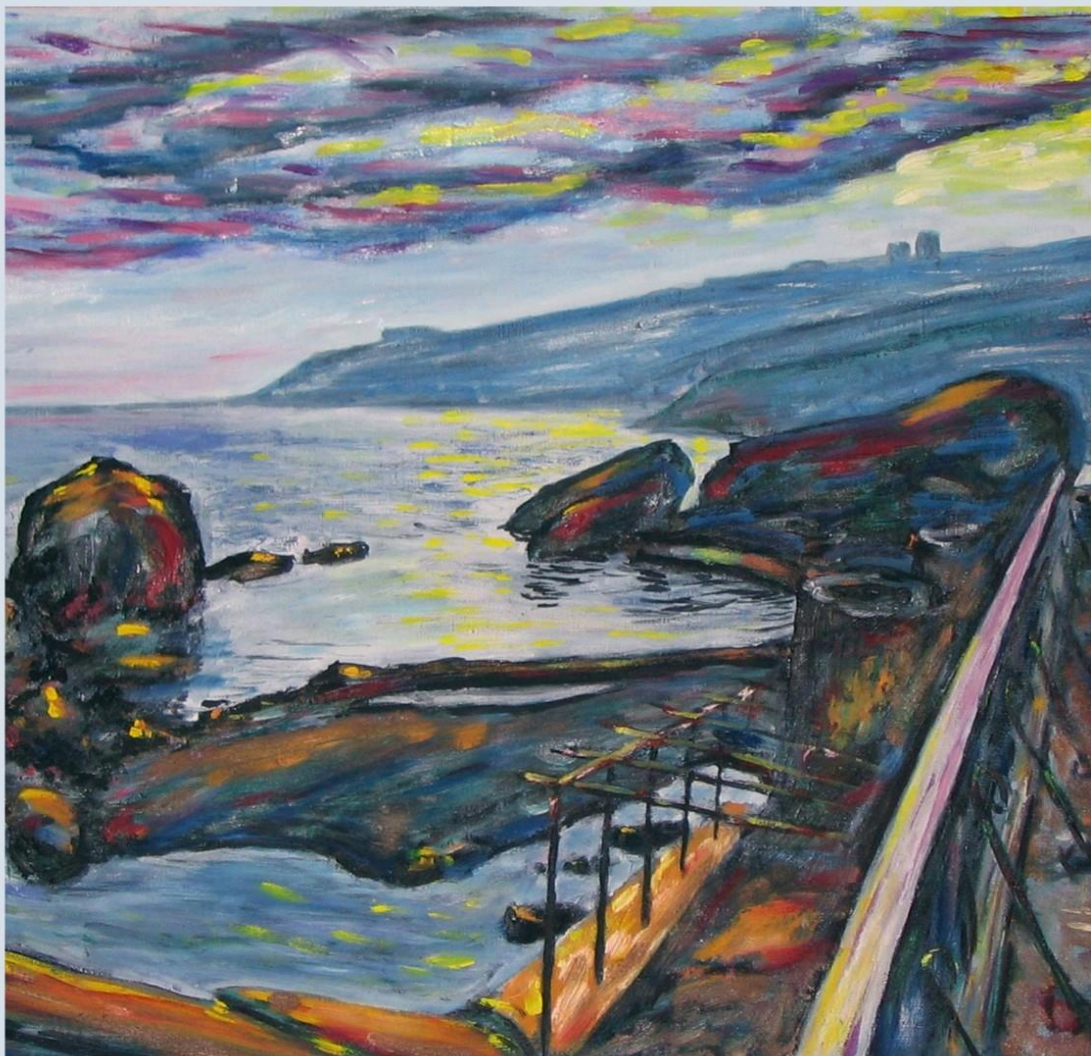

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 1 (18), 2018

Электронный научный журнал
Крымский научный вестник

№ 1 (18), 2018 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Соловьёва Юлиана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366>.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: ПИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

Редакционный совет

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Люй Хуэй (Lyuì Khuei) — д-р ист. наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай

Никонович Сергей Леонидович — д-р юрид. наук, доцент, директор ООП «Юриспруденция» Высшей школы бизнеса, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

Новоселов Сергей Николаевич — д-р экон. наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — д-р пед. наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Чудновский Владимир Михайлович — д-р биол. наук, канд. физ.-мат. наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — д-р юрид. наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Гружевский Валерий Алексеевич — канд. пед. наук, доцент, Крымский университет культуры искусства и туризма, г. Сиферополь

Записная Татьяна Валерьевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Исламова Эльнара Рафисовна — канд. юрид. наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Малышенко Константин Анатольевич — канд. экон. наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

Рындач Марина Алексеевна — канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — канд. экон. наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Толкачева Светлана Владимировна — канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Штофер Геннадий Аркадьевич — канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Суший С. Я.

Научно-инновационный комплекс ЮФО в макро-региональной экономике знаний (тенденции послесоветского периода)

5

Матушевская Е. А., Баджанов В. С.

Методические подходы к анализу ликвидности и платежеспособности предприятия на примере АО «Международный аэропорт Уфа»

18

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гружевский В. А.

Педагогическое обоснование и методические особенности формирования личностно-ориентированной мотивации студентов крима к физической культуре в вузе

31

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Руденко А. В.

О полномочиях мировых судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях на территории Республики Крым

40

Аблятипова Н. А., Кравцова А. А.

Незначительность доли в праве общей собственности как основание прекращения права собственности

45

Маматов М. В.

Противодействие распространению в сети Интернет информации о продаже документов об образовании как важнейший участок работы органов прокуратуры

52

Content

ECONOMICS

Suschiy S.Ja.

Scientific-innovative complex of the sfd in the macro-regional economy
of knowledge (trends after the soviet period) 5

Matushevskaya E.A., Badzhanov V.S.

Methodological approaches to the analysis of liquidity and solvency enterprise
on an example of JSC “International airport Ufa” 18

PEDAGOGICAL SCIENCES

Gruzhevsky V.A.

Pedagogical substantiation and methodical features of formation of the personal
focused motivation of students of the crimea to physical culture in higher
education institution 31

JURIDICAL SCIENCES

Rudenko A.V.

About powers of magistrate judges on hearing of cases about administrative
offences in the territory of the Republic of Crimea 40

Ablyatipova N.A., Kravtsova A.A.

Insignificant share in the common ownership as a basis for termination of the right
of ownership 45

Mamatov M.V.

Counteracting the dissemination of information on the Internet
the sale of certificates of education as an important part of the work
of the Prosecution 52

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК: 001 + 347

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10001

**НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС ЮФО
В МАКРО-РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ
(ТЕНДЕНЦИИ ПОСЛЕСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА)****С. Я. Суцкий**

В статье исследуются основные тенденции развития научно-инновационного комплекса Юга России (ЮФО) в постсоветский период. Анализируется динамика центральных характеристик данного комплекса: количество и структура научных учреждений, численность научных работников, финансирование исследовательских разработок. Изучаются способы адаптации региональной науки к социально-экономическим условиям и реалиям XXI века. Рассмотрены способы активизации трансферта знаний из сферы научных разработок в реальную экономику. Сделан вывод о том, что наиболее перспективными для инновационного развития являются территории западных регионов ЮФО — Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым.

Ключевые слова: Юг России, научно-инновационный комплекс, научные организации, научно-исследовательские разработки, инновационное развитие.

Значимое место научно-инновационного комплекса (НИК) в ряду основных социальных институтов, определяющих жизнедеятельность современного общества, в настоящее время не подвергается сомнению. Создание развитой системы науки и образования, эффективное функционирование НИК — центральный фактор социально-экономического и инновационного развития как страны в целом, так и отдельных ее территорий. Очевидно, что способность к устойчивому и динамичному развитию России в самой значительной степени определяется эффективностью использования инновационного потенциала десятков ее регионов.

Между тем системный кризис российской государственности конца XX в. был связан с масштабными потерями в сфере науки. В полной мере проявились эти разрушительные процессы и на Юге России. Адаптируясь к рыночным условиям функционирования и хроническому недофинансированию, региональная наука была вынуждена самым существенным образом трансформировать свои организационно-управленческие структуры, формы, направления и масштабы деятельности [1]. В отсутствии проработанных федеральных и региональных программ перехода к рынку, развитие НИК происходило в основном стихийным образом. При этом существенные

потери нес как исследовательский, так и учебно-образовательный потенциал южнороссийской науки и высшей школы.

В первое постсоветское десятилетие число исследовательских организаций сократилось в регионах ЮФО на 21% (с 341 в 1992 г. до 268 в 2000 году). Но в пределах округа эти потери распределялись весьма неравномерно. Если количество научных организаций в Астраханской области и Адыгее сократилось вдвое, то в Волгоградской области выросло. В разной степени пострадали и отдельные организационные формы науки.

По сути, прекратил свое существование проектный сегмент региональной науки (еще в 1994 г. в проектных организациях работало 4,6 тыс. человек, к 2000 г. их число сократилось до 250). Перестала существовать на Юге России такая организационная форма исследовательской деятельности как «опытные заводы», персонал которых за этот же период сократился с 3,9 тыс. до 90 человек. Почти в три раза (с 9,2 до 3,5 тыс.) уменьшился кадровый потенциал конструкторских организаций.

В целом, в течение 1990-х гг. наука в пределах ЮФО утратила половину своего штатного персонала (численность его сократилась за период с 64 тыс. до 31,8 тыс. человек). Максимальными оказались потери в исследовательском комплексе Адыгеи, число сотрудников которого сократилось почти втрое. Но почти в два раза кадры науки (включая представителей вспомогательного персонала) сократились в Ростовской и Волгоградской областях, а также Краснодарском крае — ведущих по масштабам исследовательских разработок регионах Юга России (табл. 1).

Направления «вымывания» профессиональных кадров из науки на Юге России в 1990-е гг. были типичными для РФ:

1. отток в более престижные и материально выгодные сферы деятельности (бизнес, торговля, сфера услуг и т.п.);
2. эмиграция за рубеж на постоянное место жительства или отъезд в длительные, по сути, «бессрочные» командировки;
3. «внутренняя» миграция — все формы совместительства и частичной занятости в научно-исследовательской сфере.

Наиболее чувствительные количественные потери южнороссийская наука понесла от первой и третьей причин, а качественные (исследователи, востребованные на международном «рынке мозгов») были, прежде всего, связаны со второй причиной [4].

Восстановительный период в функционировании научно-инновационного комплекса ЮФО совпал с началом нового века и общей социально-экономической стабилизацией в стране и южном макрорегионе. С начала 2000-х гг. финансирование научных разработок устойчиво растет. Наиболее быстрым этот рост был в первой половине — середине «нулевых» (вплоть до 2008 г.) [5]. Но и в последующие годы, несмотря на кризисы 2009–2010 гг. и 2015–2016 гг. ситуация в сфере финансового обеспечения исследовательских разработок оставалась в южном округе достаточно стабильной. В целом, за 2000–2010 гг. внутренние затраты на исследования и разработки выросли в ЮФО с 2,39 до 13 млрд рублей, а в 2016 г. составили 25,8 млрд (в 10,8 раз больше, чем в 2000 году).

Таблица 1.

Динамика сети научно-исследовательских организаций и научного персонала
ЮФО, 1992–2016 гг.

Территории	1992	1995	2000	2005	2010	2016	2016 к 1992 (%)
<i>Организации, выполнявшие НИР (единиц)</i>							
Республика Адыгея	6	3	3	3	6	10	167
Республика Калмыкия	12	9	9	8	7	6	50
Республика Крым						21	-
Краснодарский край	87	74	62	62	53	105	121
Астраханская область	38	28	20	21	23	24	63
Волгоградская область	60	58	63	45	42	46	77
Ростовская область	138	127	111	100	100	86	62
г. Севастополь						8	-
ЮФО в целом	341	299	268	239	231	306	90
<i>Персонал занятый НИР (чел.)</i>							
Республика Адыгея	472	201	168	163	330	282	60
Республика Калмыкия	339	228	205	221	203	184	54
Республика Крым						2096	-
Краснодарский край	14868	9083	7332	7000	6256	7532	51
Астраханская область	3904	2591	1669	1621	917	692	18
Волгоградская область	11050	6413	4797	4157	4001	4026	36
Ростовская область	33281	26099	17581	15713	16402	12102	36
г. Севастополь						1097	-
ЮФО в целом	63914	44615	31752	28875	28109	28011	44

Источник: составлено автором по данным [2, 3].

С 2002–2003 гг. стабилизировалось число исследовательских организаций и научных сотрудников. Научные коллективы после 10–15-летнего перерыва вновь начали пополняться молодыми специалистами, восстанавливая межпоколенную преемственность исследовательской работы.

Вместе с тем, достигнутые в 2000–2010-е гг. финансовые, структурно-организационные и кадровые успехи южнороссийского НИК не решили полностью проблем его динамичного развития. Разрыв в масштабах финансирования исследовательских разработок между Россией и развитыми странами мира по-прежнему остается многократным, определяя ограниченные возможности отечественной науки, что особенно ощутимо в российских региональных центрах, в т.ч. на Юге России. Заметим также, что несмотря на почти 11-кратный рост финансирования южнороссийской науки, ее доля в исследовательских затратах всего российского научного комплекса сократилась за период 2000–2016 гг. с 3,1% до 2,7%.

К тому же, как уже отмечалось, в первое постсоветское десятилетие прекратили существование многие структурные сегменты региональной науки и научные школы, распалось значительное число творческих коллективов. До сих пор дает себя знать и длительный временной перерыв в развитии научно-технологического комплекса всей

России. За 10–15 лет российского системного кризиса передний край мировых научных разработок ушел далеко вперед. И наверстать данное отставание оказалось крайне сложно. Тем более, когда оно обнаруживается практически во всех звеньях и на всех стадиях исследовательского процесса: от финансового и материально-технического обеспечения, до методологической базы НИР и профессионального уровня подготовки новых научных кадров. Сказанное в полной мере относится к науке и всей РФ, и ее Южного округа.

Поэтому, говоря об известной стабилизации, достигнутой в сфере южнороссийской науки в последнее десятилетие, не следует забывать, что произошла она на новом системном уровне. В сравнении с советским периодом он оказался более высоким в сфере общественно-гуманитарного знания и более низким — в естественных и точных науках, а также в сегменте прикладных разработок, в которых были утрачены многие позиции, завоеванные отечественной научной комплексом в середине — второй половине XX века.

Однако, даже в сфере естествознания ситуацию в южнороссийском НИК нельзя назвать безнадёжной, поскольку на Юге России по-прежнему сохраняется определенное число научных школ, обладающих международным авторитетом, серьезным кадровым потенциалом и достаточно качественной материально-технической базой.

Существенно и то, что постсоветский период в ЮФО оказался связан не только с масштабными потерями науки, но и с ее определенными организационно-структурными приобретениями. Именно в этот период начинает формироваться сеть региональных академических учреждений, прежде всего связанных с открытым в 2002 г. в Ростове-на-Дону Южным научным центром (ЮНЦ). Уже в первое десятилетие своего существования ЮНЦ превращается «макрорегиональную» организацию, подразделения которой располагаются в большинстве южнороссийских регионов (в 14 его центрах) [6].

В связи с экономическим ростом несколько активизировал свою деятельность в 2000-е гг. на Юге России и ведомственно-производственный сегмент научных разработок, увеличили масштабы хоздоговорных НИР вузовские исследовательские подразделения.

В настоящее время научно-инновационный комплекс ЮФО представляет разветвленную систему академических, вузовских и ведомственных структур, расположенных во всех регионах округа и способных решать широкий спектр фундаментальных и прикладных исследовательских проблем, связанных с обеспечением экономического, социального и культурного развития своих территориальных сообществ.

В 2016 г. в ЮФО функционировало более 300 организаций, ведущих исследовательские разработки, в которых работало 28 тыс. сотрудников (в том числе 800 докторов наук и более 2700 кандидатов). На технологические инновации было израсходовано 66,3 млрд рублей, а 4,7 млрд рублей из общих научно-исследовательских расходов пришлось на фундаментальные разработки (табл. 2).

Некоторые исследователи южнороссийского научно-инновационного комплекса отмечают, что по основным характеристикам его развития ЮФО является одним из аутсайдеров среди федеральных округов России [7]. Занимая 4-е место по численности населения (11,1% демографического потенциала РФ), он находится на 6-й позиции по числу исследовательских структур и ученых, а также по масштабам финансирования научных разработок (на него приходится только 2,7% затрат внутренних затрат на исследования) (табл. 3).

Таблица 2.

Затраты на научно-исследовательские разработки и технологические инновации
в регионах ЮФО, 1993–2016 гг. (млн руб.)

Территории	1993	1995	2000	2005	2010	2016
<i>внутренние затраты на НИР</i>						
Республика Адыгея	0,6	1,1	10,2	16,9	59,7	225,2
Республика Калмыкия	1,2	2,0	6,3	23,4	62,7	71,6
Республика Крым						1410,9
Краснодарский край	37,7	88,9	699,2	1726,0	3260,3	5866,1
Астраханская область	12,8	27,2	169,5	396,4	369,5	458,5
Волгоградская область	33,1	62,1	331,2	737,6	2606,6	3447,8
Ростовская область	79,5	275,2	1175,6	3855,6	6668,4	13663,8
г. Севастополь						653,1
ЮФО в целом	164,9	456,5	2392	6755,9	13027,2	25797
<i>затраты на технологические инновации</i>						
Республика Адыгея		30,5	10,3	89,5	152,6	148,5
Республика Калмыкия		-	-	-	-	52,9
Республика Крым						615,2
Краснодарский край		38,7	187,0	1495,1	1519,9	9734,6
Астраханская область		0,1	8,5	25,6	1303,2	3894,4
Волгоградская область		167,2	2506	5634,2	3260	17160
Ростовская область		199,0	351,6	1373,0	38310,9	34598
г. Севастополь						51,5
ЮФО в целом		435,5	3063,4	8617,4	10067	66256

Источник: составлено автором по данным [2, 3].

Таблица 3.

Доля ЮФО в показателях Российской Федерации 1992–2016 гг. , %

Показатели	1992	1995	2000	2005	2010	2016**
Число организаций	7,5	7,4	6,5	6,7	6,6	7,6 (6,9)
Персонал, занятый научными разработками	5,1	4,9	4,2	3,6	3,8	3,9 (3,4)
Число исследователей	3,0*	2,8	2,7	3,4	3,4	3,9 (3,5)
в т.ч. докторов наук	1,7*	1,7	2,0	2,0	2,5	4,0 (3,5)
Кандидатов наук	3,2*	3,0	2,8	3,0	3,2	4,8 (4,3)
Объем инновационных товаров, работ, услуг	-	1,4	2,0	2,0	7,0	5,7 (5,6)
Затраты на научные исследования и разработки	3,2	3,7	3,1	2,9	2,5	2,7 (2,5)
Затраты на технологические инновации	-	4,7	4,9	4,1	2,5	5,2 (5,1)

* — 1993 год

** — в скобках (для общей сопоставимости) данные без учета Республики Крым и г. Севастополя

Источник: рассчитано автором по данным [2, 3].

Констатируя данное отставание, необходимо учитывать, что показатели двух из семи федеральных округов (Центрального и Северо-Западного) серьезно усиливаются присутствием в их составе Москвы и Петербурга — основных локомотивов инновационного развития страны, концентрирующих значительную часть ее научно-образовательного, технологического и социокультурного потенциала.

А по показателям развития своего НИК в рамках непосредственно «региональной» России, отставание ЮФО от других макрорегионов страны оказывается достаточно небольшим. И связано, скорее, с историческими особенностями становления южнороссийской науки, в частности, с отсутствием на протяжении длительного времени в ее пределах академической науки; а также с ограниченным развитием ведомственного исследовательского сегмента, из специализированных направлений которого значительное развитие получило сельскохозяйственное направление (известное исключение составляла только наиболее индустриально развитая Волгоградская область, располагавшая множеством производственно-исследовательских структур в области металлургии, машиностроения, нефтехимической промышленности).

Основной научно-исследовательский потенциал округа на протяжении всего советского периода концентрировался в вузовской системе Юга России. Это не могло не сказываться на географии и дисциплинарно-отраслевой структуре исследовательских разработок, а также общих показателях научной деятельности. Наиболее мощная региональная научная сеть сложилась в Ростовской области, уже в 1950-1970-е гг. располагавшей такими крупными вузами как Ростовский государственный университет (РГУ), Новочеркасским политехнический институт (НПИ), Таганрогский радиотехнический институт (ТГРТИ). В последние десятилетия советского периода мощные средоточия вузовской науки появляются и в других южнороссийских регионах — прежде всего, в Краснодарском крае и Волгоградской области [8].

В настоящее время уровень пространственной концентрации исследовательских разработок по-прежнему остается достаточно высоким. В 2016 г. 76% всех затрат на НИР в округе приходилось на Ростовскую область и Краснодарский край. В исследовательских учреждениях данных двух регионов работало 70% всех специалистов Южного округа, занятых научными разработками (в т.ч. 71,5% докторов и 72% кандидатов наук).

Вместе с тем, комплексный анализ параметров социально-демографического, научно-образовательного и технологического развития регионов ЮФО фиксирует, по крайней мере, у трех из них (Краснодарского края, Ростовской и Волгоградской областей) наличие значительного инновационного потенциала, что, в частности, подтверждается «Рейтингом инновационного развития субъектов Российской Федерации», рассчитанным специалистами НИУ «Высшая школа экономики» (табл. 4). Следует также заметить, что низкие рейтинговые места двух новых регионов округа (Севастополя и Республики Крым) в значительной степени связаны с коротким сроком пребывания их в составе России. И в течении ряда ближайших лет их позиции в данном рейтинге могут существенно укрепиться.

Таблица 4.

Позиции регионов ЮФО в рейтинге инновационного развития регионов России, 2015 г.

Регионы	РРИИ	Субиндексы			
		ИСЭУ	ИНТП	ИИД	ИКИП
Ростовская область	25	17	23	21	46
Краснодарский край	33	50	22	56	31
Волгоградская область	39	54	51	54	25
Астраханская область	48	18	71	41	52
Республика Адыгея	66	45	81	33	64
г. Севастополь	77	23	40	83	78
Республика Крым	80	70	82	66	72
Республика Калмыкия	82	57	72	82	74

РРИИ — российский региональный инновационный индекс

ИСЭУ — индекс «Социально-экономические условия инновационной деятельности»

ИНТП — индекс «Научно-технический потенциал»

ИИД — индекс «Инновационная деятельность»

ИКИП — индекс «Качество инновационной политики»

Источник: составлено автором по данным [9].

В рамках реализации программ социально-экономического развития своих территорий властями южнороссийских регионов предпринимаются значительные усилия по оптимизации механизма поддержки научно-инновационной деятельности. Издаются нормативные акты, направленные на обеспечение благоприятных условий развития субъектов инновационной деятельности; разрабатываются и реализуются различные целевые программы, призванные увеличить объем и расширить структуру инновационных сегментов в социально-экономической сфере регионов ЮФО.

Как результат, за период 2002–2016 гг. число ежегодно создаваемых в ЮФО передовых производственных технологий выросло в 4,5 раза (с 17 до 76), а на протяжении последних 15 лет фиксируется неуклонный рост инновационного технологического потенциала южнороссийской промышленности (если в 2000 г. в производственном секторе ЮФО использовалось 3,76 тыс. передовых технологий, то в 2010 г. 7,74 тыс., а в 2016 г. уже 12,3 тысячи). Растет в округе и общий объем затрат на технологические инновации (с 8,6 до 66,3 млрд рублей за период 2006–2016 гг.).

В качестве основных научно-технологических приоритетов отдельных регионов в «Стратегии социально-экономического развития Южного округа до 2020 года» были определены:

Краснодарский край — кластеры биотехнологии, логистики, экологии, рекреации;

Ростовская область — кластеры нанотехнологий, включая нанобиотехнологии, наносистемы и материалы, энергетические технологии, включая энергосбережение, биоинформатику, логистические технологии, технологии «интеллектуального» машиностроения;

Волгоградская область — кластеры высокотехнологичной нефтепереработки, металлургии, машиностроения;

Астраханская область — кластеры углубленной переработки углеводородного сырья, биотехнологий;

Адыгея — кластер в области агrobiотехнологий в растениеводческой сфере;

Калмыкия — инновации в сфере пастбищного животноводства [10].

Кроме того, во всех регионах округа стратегией развития предусмотрено формирование инфраструктуры научно-инновационной деятельности, включающей пояс малых инновационных предприятий, региональных аналитических центров, центров коллективного пользования, центров трансферта технологий (в том числе на базе технопарков и научных парков ведущих региональных вузов), а также межрегионального Южнороссийского информационно-аналитического центра. В настоящее время данные планы находятся на разных стадиях практической реализации, успешность которой существенно различается не только по регионам, но и по отдельным городским центрам (муниципальным районам), отдельным сегментам экономики.

При этом наблюдается отчетливая корреляция между общим масштабом инвестиций (как государственных, так и частных) в различные сферы социально-экономической деятельности территориальных сообществ и интенсивностью формирования в их пределах инновационной инфраструктуры. А инвестиционная активность, как правило, напрямую взаимоувязана с размером социо-демографического и экономического потенциала территорий. Данный системный потенциал в настоящее время и на перспективу становится важнейшим фактором динамичного инновационного развития территорий. В этом плане своими возможностями выделяется азово-черноморская зона ЮФО, включающая юго-запад Ростовской области, прилегающие к ней северо-западные и центральные районы Кубани вплоть до краевой столицы и большую часть Причерноморья.

Ввод в действие Керченского моста позволит включить в эту зону опережающего социально-экономического (и, как следствие, инновационного) развития южную и центральную части Крымского полуострова. В пределах данной территории, занимающей около 50 тыс. кв км (10–10,5% территории округа), уже в настоящее время сосредоточено порядка 7,5 млн человек (более 46% населения ЮФО). И в ближайшие 10–15 лет этот показатель может подняться до 50% демографического потенциала Южного округа.

Речь, таким образом, идет о крупнейшем в региональной России (за пределами Москвы и Подмосковья) территориальном сгустке населения и социально-экономической активности, масштабы которой максимально вырастают в летний сезон, когда рекреационная зона данной территории принимает порядка 12–14 млн отдыхающих (при среднегодовом их количестве в 17–20 млн человек).

Социально-экономическая динамика Южного округа в начале XXI в. подтверждает данный вывод. Очевидным локомотивом инновационного развития ЮФО на протяжении многих лет выступал Краснодарский край, на который, в связи с подготовкой к Олимпиаде–2014 и другими масштабными проектами, приходилась значительная часть федеральных средств, вкладываемых в экономику и социальную сферу всего ЮФО.

В последние годы крупные федеральные инвестиции связаны со строительством Керченского моста и реконструкцией всей дорожной сети данного субрегиона Кубани. Но

значительные средства из центра направлялись и на развитие социальной инфраструктуры Ростовской агломерации и, прежде всего, самой донской столицы, готовящейся принять матчи чемпионата мира по футболу 2018 года (из крупнейших проектов можно выделить строительство нового аэропорта и стадиона). Масштабные инвестиции с 2014 г. направляются и на модернизацию основных сфер социального жизнеобеспечения Крыма, и в ведущие сферы экономики полуострова.

Тем самым, данные территориальные сообщества, концентрируя значительные трудовые ресурсы, крупные инвестиции и наиболее активные сегменты социальной сферы и экономики, становятся основными эпицентрами инновационного развития ЮФО, связанного как с исследовательской, так и с образовательной деятельностью, а также с трансфертом знаний и технологий из сферы НИОКР в реальную экономику. Однако данный системный транзит по-прежнему остается одним из наиболее слабых мест в жизнедеятельной цепочке российского научно-технологического процесса.

Как известно, в «производственном» цикле получения и последующего экономического использования нового знания, федеральными структурами и отраслевыми (ведомственными) программами поддерживаются, прежде всего, начальные этапы цикла, связанные с исследовательскими разработками. В то время, как переход от непосредственно научно-технического этапа к производственно-рыночному (все стадии организации и запуска производственной структуры) оказывается «безхозным» с точки зрения финансовой поддержки.

Между тем, именно региональные административно-управленческие и местные коммерческие структуры, в первую очередь, заинтересованы в практическом использовании научно-технических инноваций и разработок, поскольку производственные мощности создаются в пределах данных территорий, решая проблему трудоустройства. Существенно и то, что налогообложение данных структур будет осуществляться в интересах региональных бюджетов. Не говоря уже о том, что ориентация на поддержку и развитие инновационных производств в максимальной степени соответствует современным мировым тенденциям, позволяя региону облегчить свое динамичное развитие за счет наиболее прогрессивных факторов (научно-технического потенциала и высокого уровня образования населения).

Другим минимально используемым в настоящее время финансовым ресурсом научно-технической деятельности в южнороссийской вузовской науке являются средства самих вузов (на их долю приходится не более 0,2–0,4% финансирования инновационно-исследовательских разработок). Данное положение противоречит современной мировой практике, неуклонному росту долевого участия самих вузов в своих научных разработках (в США в конце XX в. доля вузовских финансовых ресурсов в общих поступлениях, направляемых в сферу НИР, выросла с 9 до 20%; финансирование научных парков Великобритании местными университетами составляло 19%).

Один из способов активизации научно-технической финансовой политики региональных вузовских структур заключается в изменении стратегии Министерства образования России, ее постепенном переходе от простого кредитования исследовательских разработок по целевым заданиям к выделению средств, увязанному с самостоятельным финансированием вузами своей научно-технической деятельности (прежде всего, средств, получаемых от экономической реализации научной продукции как

конечного результата инновационной деятельности). Прямая соотнесенность данных двух финансовых каналов должна способствовать более интенсивному включению вузовских средств в сферу научных исследований.

Масштабы и структура финансирования региональной вузовской увязаны с социально-экономической ситуацией в макрорегионе и стране в целом. А системный переход РФ к рынку за 25 лет так и не обеспечил формирования конкурентной экономической среды, стимулирующей спрос на результаты научно-технических исследований и разработок. На Юге России интеграционные связи между наукой (в том числе прикладной) и производственным сектором по-прежнему весьма незначительны. Даже ведущие региональные предприятия и корпорации в настоящее время не хотят выступать в роли заказчиков научно-технических разработок, предназначенных для выпуска высокотехнологичной продукции. Самостоятельными аспектами данного проблемного блока являются:

- создание нормальных правовых и финансовых условий функционирования малого и среднего бизнеса, который в силу своего динамизма способен оперативно реагировать на запросы рынка и выполнять рискованные исследования, на которые не идут крупные производители. Тем самым, развитие рискованного предпринимательства (в том числе и в научно-производственных структурах вузовского комплекса) должно стать одним из направлений государственной научно-технической политики. Следует формировать регулирующие механизмы, с одной стороны, содействующие проведению НИР и внедрению их результатов в практику хозяйствования, а, с другой, — снижающие финансовый риск и увеличивающие прибыль потенциальных инвесторов;

- разработка системы многоканального финансирования перспективных прикладных проектов, в которой созаказчиками наряду с федеральным Министерством образования и науки выступали бы ведомства (отрасли) и конкретные предприятия. При этом Минобрнауки РФ, выступая созаказчиком, должно руководствоваться насущными потребностями самой региональной науки. Его доленое финансовое участие в таких проектах зачастую является не только дополнительным, но именно необходимым условием осуществления данных исследований;

- отработка системы защиты интересов производителей научно-технической продукции и инноваций (исследовательских и научно-образовательных структур) при распределении прибылей, получаемых в результате производства нового продукта. Как свидетельствует практика, переход наукоемкого продукта к стадии массового производства сопровождается дублированием вузовской научно-производственной структуры новой организацией, которая уже полностью оторвана от материнского вуза и при этом практически бесплатно пользуется полученной инновацией (параллельно стремительно падает заинтересованность в финансировании новых исследовательских разработок). В данной ситуации необходим комплекс мер, направленных на сохранение взаимовыгодности сотрудничества всех задействованных сторон и на всех стадиях жизнедеятельной цепочки научно-технической инновации;

- дальнейшее совершенствование системы налогообложения, поощряющей производителей заниматься инновационной деятельностью (в т.ч. и внедрение практики инновационного аудита, дающего льготы организациям, реализующим высокотехнологичную продукцию);

- организация сети специализированных инвестиционных банков, мобилизующих ресурсы в целях кредитования наиболее коммерчески перспективных разработок. Очевидно, что такая деятельность предполагает разработку самой методологии комплексной экспертизы проектов. Оценку их потенциальной окупаемости. Параллельно данная банковская сеть могла бы заниматься обслуживанием сделок по приобретению патентов и лицензий.

Показательно, что данный перечень необходимых реформаций остается практически неизменным на протяжении последних 15-20 лет. Подвижки на перечисленных направлениях по-прежнему невелики и абсолютно недостаточны для комплексного решения всего проблемного блока, связанного с интенсификацией инновационной деятельности, увеличением ее творческой и непосредственно практической отдачи. В значительной степени это «торможение» происходит на федеральном уровне, хотя нельзя исключать и определенного вклада регионов, также предрасположенных к инерционному способу своего развития и экстенсивному воспроизводству отработанных социально-экономических схем.

В такой ситуации основная надежда на аккумуляцию небольших правовых, структурно-организационных, финансовых и других подвижек, способных со временем привести к ощутимой трансформации существующего в настоящее время финансово-экономического механизма инновационной деятельности в РФ и отдельных ее регионах, в том числе на Юге России.

Выводы. В развитии южнороссийского научно-инновационного комплекса в конце XX — начале XXI в. выделяется два крупных этапа, первый из которых приходится на 1990-е и связан со значительными потерями кадрового и инфраструктурного потенциала данного комплекса. Начало восстановительного периода совпадает с комплексной стабилизацией Российской Федерации и ее южного макрорегиона. В течение первых 10-15 лет XXI в. наука, высшая школа и сфера инновационных разработок на Юге России в значительной степени восстанавливают утраченные позиции.

При этом ведущие позиции в сфере исследовательских разработок сохраняет вузовская наука, сосредоточенная в ряде ведущих учебных заведений ЮФО, среди которых представлены как «классические», так и технологические, медицинские, сельскохозяйственные университеты и академии. Заметно усилило исследовательскую активность на Юге России появление академических структур и, прежде всего, Южного научного центра. Таким образом, значительный научно-исследовательский и образовательный потенциал южнороссийского НИК позволяет ему занимать достойную позицию среди научно-инновационных комплексов других макрорегионов Российской Федерации.

Необходимо отметить и то, что в современном мире крупным потребителем инноваций (а зачастую и инициатором их разработок) становится не только экономика, но и вся обширная сфера социальных услуг, сами региональные сообщества. Тем самым, территории устойчивого социодемографического роста и социально-экономического развития, концентрирующие значительное население и привлекающие к себе крупные инвестиции, как правило, становятся и зонами опережающей инновационной динамики. В данном отношении ЮФО и, прежде всего, западный его субрегион, тяготеющий к

Причерноморью, представляется одной из наиболее перспективных территорий развития всей России.

При этом очевидной проблемой остается организация трансферта знаний и технологий из сферы НИОКР в реальную экономику и социальную сферу — одно из наиболее слабых мест в жизнедеятельной цепочке регионального (и в целом российского) научно-технологического процесса.

Информация о поддержке исследования

Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН по теме «Научно-техническое обеспечение инновационного развития Юга России: взаимодействие образования, науки и производства» (00-18-22, № госрегистрации АААА-А18-11801990280-4, 0256-2018-0016).

Литература

1. Розин М. Д. Научный комплекс Северного Кавказа. — Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2000. — 202 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели 2001. — М. ФСГС, 2002. — 864 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2016. — М. ФСГС, 2017. — 1412 с.
4. Матишов Г. Г., Миндели Л. Э., Клеева Л. П. Анализ состояния, проблем и перспектив развития высшего образования и науки на Юге России. Ростов-н/Д, Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. — 228 с.
5. Розин М. Д., Суций С. Я., Тумакова Ж. А. Научно-образовательный комплекс Юга России: реалии и перспективы начала XXI века. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2008. — 242 с.
6. Белоконь А. В. Созидатель: у истоков Южного научного центра РАН // Научная мысль Кавказа. — 2004. — № 3. — С. 3–11.
7. Атлас социально-экономического развития Юга России. — М.: Вузовская наука, 2011. — 142 с.
8. Суций С. Я. Высшая школа юга России — реалии и перспективы начала XXI века // Наука и образование на Юге России: достижения и проблемы модернизации, Москва — Ростов-на-Дону. — 2012. — №70. — С.191-210.
9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5. — М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2017. — 260 с.
10. Стратегия ЮФО-2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.city-strategy.ru/UserFiles/Files/Strategy%20YUFO_2020.pdf

SCIENTIFIC-INNOVATIVE COMPLEX OF THE SFD IN THE MACRO-REGIONAL ECONOMY OF KNOWLEDGE (TRENDS AFTER THE SOVIET PERIOD)

Suschiy S.Ja.

The main tendencies of development of the scientific and innovative complex of the South of Russia (SFD) in the post-Soviet period are investigated in the article. The dynamics of the central characteristics of this complex is analyzed: the number and structure of scientific institutions, the number of scientists, the financing of research developments. The ways of adapting the regional science to the socio-economic conditions and realities of the 21st century are being studied. The ways of activating the transfer of knowledge from the sphere of scientific developments to the real economy are considered. It is concluded that the most promising for innovation development are the territories of the western regions of the Southern Federal District — the Rostov Region, the Krasnodar Territory and the Republic of Crimea.

Keywords: South of Russia, scientific and innovation complex, scientific organizations, scientific-research developments, innovative development.

* **Suschiy S.Ja.** — Doctor of Science (philosophy), Southern Scientific Center of the RAS

References

1. Rozin M. D. Nauchnyy kompleks Severnogo Kavkaza. — Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTs VSh, 2000. — 202 s.
2. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2001. — M. FSGS, 2002. — 864 s.
3. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2016. — M. FSGS, 2017. — 1412 s.
4. Matishov G. G., Mindeli L. E., Kleeva L. P. Analiz sostoyaniya, problem i perspektiv razvitiya vysshego obrazovaniya i nauki na Yuge Rossii. Rostov-n/D, Izd-vo YuNTs RAN, 2010. — 228 s.
5. Rozin M. D., Sushchiy S. Ya., Tumakova Zh. A. Nauchno-obrazovatel'nyy kompleks Yuga Rossii: realii i perspektivy nachala XXI veka. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTs VSh, 2008. — 242 s.
6. Belokon' A. V. Sozidatel': u istokov Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN // Nauchnaya mysl' Kavkaza. — 2004. — № 3. — S. 3–11.
7. Atlas sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Yuga Rossii. — M.: Vuzovskaya nauka, 2011. — 142 s.
8. Sushchiy S. Ya. Vysshaya shkola yuga Rossii — realii i perspektivy nachala XKhI veka // Nauka i obrazovanie na Yuge Rossii: dostizheniya i problemy modernizatsii, Moskva — Rostov-na-Donu. — 2012. — №70. — S.191-210.
9. Reyting innovatsionnogo razvitiya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii. Vypusk 5. — M.: NIU «Vysshaya shkola ekonomiki», 2017. — 260 s.
10. Strategiya YuFO-2020 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: http://www.city-strategy.ru/UserFiles/Files/Strategy%20YUFO_2020.pdf

УДК: 657.47

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10002

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ АО «МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ УФА»

Е. А. Матушевская, В. С. Баджанов

Проведение комплексного анализа хозяйственной деятельности на предприятии является залогом успешного управления. В условиях рыночных экономических преобразований аргументированность и эффективность принимаемых управленческих решений напрямую зависит от результативности оценки финансового состояния и устойчивости хозяйствующего субъекта, сущность которой выходит за пределы вычисления отдельных коэффициентов и предусматривает исследование ряда показателей, отражающих различные аспекты деятельности хозяйствующего субъекта. Предотвращение развития негативных кризисных явлений в организации является возможным только при систематическом обеспечении управленческого персонала информацией о платежеспособности и ликвидности предприятия.

Целью статьи является исследование современных подходов к анализу ликвидности и платежеспособности предприятия, выбор методики и её апробация на примере АО «Международный аэропорт Уфа».

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «платежеспособность предприятия». Представлена характеристика компонентов анализа ликвидности. В работе представлены варианты состава групп активов и пассивов с позиции отечественных и зарубежных ученых. Систематизированы существующие подходы отечественных и зарубежных ученых к анализу ликвидности и платежеспособности. Представлена оптимальная схема для проведения анализа хозяйствующими субъектами. Методики анализа апробированы на примере акционерного общества «Международный аэропорт Уфа».

В работе применяются диалектический метод как научный метод познания, методы формализации, обобщения, а также статистические и аналитические методы.

Ключевые слова: *платежеспособность, ликвидность активов, ликвидность баланса, ликвидность предприятия, методики анализа, расчетно-платежный баланс, факторный анализ.*

Введение. В условиях кризиса неплатежей, проблема эффективного и сбалансированного управления оборотными активами с целью обеспечения ликвидности и платежеспособности хозяйствующих субъектов особенно становится актуальной.

Матушевская Елена Анатольевна — к.э.н., доцент, Севастопольский государственный университет, matushevskaya73@mail.ru

Баджанов Владимир Семёнович — студент, Севастопольский государственный университет, vovich_6_6_6@mail.ru

Ликвидность и платежеспособность хозяйствующего субъекта дает ему возможность стабильно финансировать собственную деятельность и избежать кризисных ситуаций.

Исследованиями вопросов ликвидности и платежеспособности предприятий занимался целый ряд ученых, среди которых: Артеменко В. Г. [1], Банк В. Р. [2], Донцова Л. В. [3], Захарова В. В. [5], Зими́на Л. Ю. [6], Истомин В. С. [7], Костырко Л. А. [10], Лахтионов Л. А. [11], Мных Е. В. [13], Русак Н. А. [14], Савицкая Г. В. [15], Толпегина О. А., Толпегина Н. А. [16], Файдушенко В. А. [17], Шандаков С. В. [18], Шеремет А. Д. [19, 20] и другие. Высокий научный вклад вышеуказанных ученых создал весомое основание для дальнейших исследований в направлении обеспечения ликвидности и платежеспособности хозяйствующих субъектов.

Материал и методы исследования. Информационной базой для исследования являются учебные пособия и научные труды отечественных и зарубежных учёных по методологии анализа ликвидности и платежеспособности предприятия, а также официальный сайт центра раскрытия корпоративной информации «СКРИН». В работе также применяются научные методы познания, статистические и аналитические методы.

Результаты и обсуждения. Исследовав подходы к сущности категории «платежеспособность» можно прийти к выводу, что авторы трактуют данное понятие по-разному. Дефиниции понятия «платежеспособность», представленные разными авторами, приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Определение понятия «платежеспособность» в различных источниках

Автор	Характеристика термина
Банк В. Р., Тараскина А. В.	Наличие у предприятия «средств и эквивалентов, достаточных для расчетов по кредиторской задолженности, требующей немедленного погашения» [2].
Мных Е. В.	Способность предприятия к быстрому погашению своих краткосрочных обязательств. Платежеспособным считается предприятие, если его общие активы превышают долгосрочные и краткосрочные пассивы (обязательства). Платежеспособность рассматривается в более широком смысле, чем финансовое состояние и ликвидность, поскольку предполагает не только способность конвертирования оборотных активов в средства платежа, но и финансовую устойчивость [13].
Лахтионов Л. А.	Способность субъекта хозяйствования денежными средствами своевременно погасить свои текущие обязательства [11].
Файдушенко В. А., Шандаков С. В.	Готовность предприятия своевременно выполнять свои платежные обязательства, то есть предприятие считается платежеспособным, когда у него достаточно денежных активов «для расчета по текущим обязательствам, требующих немедленного погашения» [12,17,18]
Костырко Л. А., Зими́на Л. Ю., Перфильева В. М.	Платежеспособность — это способность предприятия немедленно погасить свои обязательства [6,10].

Таким, образом, платёжеспособность — это способность предприятия к быстрому погашению своих краткосрочных обязательств денежными активами.

Ликвидность — это способность организации «обеспечивать своевременное выполнение всех своих обязательств во всей обозримой перспективе своего существования» [18, с. 207].

Под ликвидностью организации следует понимать возможности погасить все долговые обязательства, а платёжеспособность характеризует возможность погашать только краткосрочные обязательства.

Единого подхода к проведению анализа ликвидности и платёжеспособности не существует. Вместе с тем, большинство ученых-экономистов, таких как Артеменко В.Г, Белендир М. В., Костырко Р.А., Шерemet А.Д, и др. предлагают следующие этапы: анализ ликвидности активов и баланса; оценка степени ликвидности предприятия с помощью коэффициентного анализа; факторный анализ ликвидности предприятия; анализ платёжеспособности предприятия; оценка влияния внутренних и внешних факторов на ликвидность и платёжеспособность предприятия с помощью экономико-математических методов и перспективная оценка (см. рис. 1).

Рис. 1. Классическая схема проведения анализа ликвидности и платёжеспособности предприятия [1, 4–16].

Для того, чтобы оценить ликвидность самого предприятия, необходимо, в первую очередь, оценить ликвидность его баланса.

Оценить степень покрытия пассивов (обязательств) субъекта хозяйствования её активами возможно путём осуществления анализа ликвидности баланса, типовая методика которого широко представлена в отечественной и зарубежной литературе. Следует отметить, что уже на начальном этапе анализа аналитик может столкнуться с некоторыми сложностями, а именно отнесение тех или иных активов к определенной группе ликвидности.

Традиционно «Актив и Пассив баланса должны быть разбиты на 8 групп, или агрегатов (по 4 в каждом разделе)» [5,7,8]. Сложностью является отсутствие четкого, единого критерия и методики к наполнению каждой группы актива и пассива, за исключением группы наиболее ликвидных активов [7, 8, 9]. В табл. 2 представлено четыре варианта состава групп активов и пассивов.

Таблица 2.

**Варианты состава групп активов и пассивов с позиции отечественных
и зарубежных ученых**

Группы активов и пассивов	Авторы			
	Костырко Р.А. [10], Файдушенко В.А. [17], Артеменко В.Г. [1]	Донцова Л.В., Никифорова Н.А. [4]	Русак Н.А. [14], Савицкая Г.В. [15]	Шеремет А.Д. [19, 20]
АКТИВ БАЛАНСА				
абсолютно ликвидные (Л1) или (А1)	ДС, КФВ	ДС, КФВ	ДС, КФВ	ДС, КФВ
быстро реализуемые (Л2) или (А2)	ДЗ, ДЗ <i>проч.</i>	КДЗ	ВП, ДЗ, Т, ГП, ДЗ <i>проч.</i>	КДЗ, ОА <i>проч.</i>
медленно реализуемые (Л3) или (А3)	З, НДС	З, НДС, ДДЗ, ОА <i>проч.</i>	ПЗ, НЗП, ОА <i>проч.</i> , РБП	Зрбп, ДФВмц
Труднореализуемые (Л4) или (А4)	ВОА, ДДЗ, НЗ, ДЗ <i>просроч.</i>	ВОА	ВОА	ВОА, РБП, ВУК
ПАССИВ БАЛАНСА				
Наиболее срочные обязательства(П1)	КЗ, ЗУвд, ПЗкз	КЗ	ТО	КЗ, ЗУвд, КО <i>проч.</i> , С
Краткосрочные пассивы (П2)	ККЗ, РПР, КО <i>проч.</i>	ККЗ, ЗУвд, КО <i>проч.</i>	ККЗ	ККЗ
Долгосрочные пассивы (П3)	ДКЗ	ДО, ДБП, РПР	ДО, О, ДБП	ДКЗ
Постоянные пассивы (П4)	СК, ДБП	КР	СК	СК, ДБП

Примечания: ДС — денежные средства; КФВ — краткосрочные финансовые инвестиции; ДЗ — дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после даты баланса); ДЗ *проч.* — прочая текущая дебиторская задолженность;

ВП — векселя полученные; КДЗ — краткосрочная дебиторская задолженность; Т — товары; ГП — готовая продукция; ОА *проч.* — прочие оборотные активы; З — запасы (кроме неликвидных запасов сырья, материалов, готовой продукции); НДС — налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям; ДДЗ — долгосрочная дебиторская задолженность; ПЗ — производственные запасы, НЗП — незавершенное производство; РБП — расходы будущих периодов; Зрбп — запасы за вычетом расходов будущих периодов; Доходные вложения в материальные ценности; ДФВмц — долгосрочные финансовые вложения за вычетом вложений в уставные капиталы других организаций; ВОА — внеоборотные активы; НЗ — неликвидные запасы сырья, материалов, готовой продукции; ДЗ *просроч.* — просроченная и сомнительная дебиторская задолженность; ВУК — вложения в уставные капиталы других организаций (из статьи «Долгосрочные финансовые вложения»); КЗ — кредиторская задолженность; ЗУвд — задолженность участникам по выплате доходов; ПЗкз — просроченная задолженность по кредитам и займам; ТО — текущие обязательства, срок возврата которых наступил или наступит в течение 3 месяцев; КО *проч.* — прочие краткосрочные обязательства; С — ссуды, не погашенные в срок; ККЗ — краткосрочные кредиты и займы (кроме просроченных); РПР — резервы предстоящих расходов; ДКЗ — долгосрочные кредиты, займы и другие обязательства; ДО — долгосрочные обязательства; ДБП — Доходы будущих периодов; О — обеспечения; СК — собственный капитал; КР — капитал и резервы.

Проведём анализ ликвидности и платежеспособности предприятия на примере АО «Международный аэропорт Уфа».

В табл. 3 представлена группировка активов баланса по степени их ликвидности и пассивов по времени погашения обязательств.

Таблица 3.

**Группировка активов и пассивов баланса по степени их ликвидности
АО «Международный аэропорт Уфа»**

Группы	Сумма, тыс. руб.			Уд. вес, %		
	на 31.12. 2013	на 31.12. 2014	на 31.12. 2015	на 31.12. 2013	на 31.12. 2014	на 31.12. 2015
Активы						
Л1	556 474	302 488	316 422	20,64	7,79	8,50
Л2	171 995	259 751	98 815	6,38	6,69	2,65
Л3	272 869	397 844	144 581	10,12	10,25	3,88
Л4	1 694 209	2 921 275	3 164 332	62,85	75,26	84,97
Баланс	2 695 547	3 881 358	3 724 150	100,00	100,00	100,00
Пассивы						
П1	612 328	775 817	329 383	22,72	19,99	8,84
П2	-	36 048	60 032	0,00	0,93	1,61
П3	26 457	236 000	298 890	0,98	6,08	8,03
П4	2 056 762	2 833 493	3 035 845	76,30	73,00	81,52
Баланс	2 695 547	3 881 358	3 724 150	100,00	100,00	100,00

Источник: [3].

Анализируя данные АО «Международный аэропорт Уфа» за 2013–2015 гг., можно увидеть, что в структуре активов предприятия наибольший удельный вес на протяжении всего периода времени занимают труднореализуемые активы (62,85%; 75,26%; 84,97%) и их значения равны 1694209 тыс.руб., 2921275 тыс.руб., 3164332 тыс.руб. в 2013–2015 гг. соответственно. К труднореализуемым активам данного предприятия относятся внеоборотные активы, значительная часть которых состоит из основных средств. Для аэропорта характерна данная структура активов. Наименьший удельный вес занимают быстрореализуемые активы — 6,38%; 6,69%; 2,65%, к которым относятся дебиторская задолженность, их значения равны 171995 тыс.руб., 259751 тыс.руб., 98815 тыс.руб. в 2013–2015 гг. соответственно.

В структуре пассивов предприятия наибольший удельный вес занимают постоянные пассивы (собственный капитал), он же имеет положительную тенденцию к увеличению — 2056762 тыс.руб. (76,30%), 2833493 тыс.руб. (73%), 3035845 тыс.руб. (81,52%) в 2013–2015 гг. соответственно. Наблюдается также положительная тенденция уменьшения наиболее срочных обязательств в структуре пассивов — 612328 тыс. руб. (22,72%), 775817 тыс. руб. (19,99%), 329383 тыс. руб. (8,84%) в 2013–2015 гг. соответственно.

Группировка активов по степени ликвидности и пассивов по срочности погашения обязательств необходима также для того, чтобы определить ликвидность баланса на определенный период времени. Для этого сравнивают каждую группу активов с соответствующей группой пассивов. Баланс считается абсолютно ликвидным, если первые три группы активов больше или равны трём первым группам пассивов, а четвертая группа активов должна быть меньше или равна четвертой группе пассивов. По результатам анализа, баланс АО «Международный аэропорт Уфа» не является абсолютно ликвидным, так как вышеуказанные правила не соблюдаются. Однако, следует отметить, что на конец 2015 г. предприятие в перспективе может быть ликвидно и платежеспособно, при условии своевременных расчетов с кредиторами и дебиторами.

Для объективной оценки финансового состояния предприятия, важное значение имеет расчет и применение показателей ликвидности.

Анализ показателей ликвидности поможет понять менеджменту, насколько компания соответствует ожиданиям кредиторов и какие у нее возможности по привлечению финансирования.

В табл. 4 представлены показатели ликвидности АО «Международный аэропорт Уфа».

Как видно из представленных расчетов, коэффициент текущей ликвидности находится в промежутке от 1 до 2 и в 2013–2015 гг. составляет соответственно 1,59; 1,16; 1,38. Это говорит о том, что предприятие находится в состоянии нормальной платёжеспособности и может покрыть свои текущие обязательства. Коэффициент быстрой ликвидности в 2013 и 2015 годах был >1 (1,16 и 1,03), однако в 2014 году он составил 0,68. Данное состояние говорит о том, что в 2014 году предприятие было не в состоянии полностью погасить свои текущие обязательства денежными средствами и ожидаемыми поступлениями, но в 2015 году оно исправило свое положение. Коэффициент абсолютной ликвидности в 2013–2015 гг. составил соответственно 0,89; 0,37; 0,78. Видно, что предприятие не сможет полностью погасить свои текущие обязательства денежными

средствами на дату составления баланса. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в 2013-2015 гг. равен соответственно 0,59; 0,16 и 0,38. При нормативном значении $>0,1$ предприятие имеет собственные оборотные средства для приобретения запасов.

Таблица 4.

Показатели ликвидности АО «Международный аэропорт Уфа»

Показатели	31.12.2013	31.12.2014	31.12.2015	Абсолютные изменения, п.		Темпы роста, %	
				2014	2015	2014	2015
1. Коэффициент текущей ликвидности	1,59	1,16	1,38	-0,43	0,22	72,99	118,97
2. Коэффициент быстрой (промежуточной ликвидности)	1,16	0,68	1,03	-0,48	0,35	58,76	150,69
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,89	0,37	0,78	-0,52	0,42	41,38	213,43
4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,59	0,16	0,38	-0,43	0,22	27,51	235,13
5. Чистый оборотный капитал	373057,00	134792,00	155335,00	-238265,00	20543,00	36,13	115,24

Источник: [3]

Чистый оборотный капитал предприятия, который к концу 2015 г. увеличивается, характеризует величину оборотного капитала, свободного от текущих (краткосрочных) обязательств. В 2014 г. он снизился по сравнению с 2013 на 238265 тыс. руб. и составил 134792 тыс. руб. В 2015 г. он увеличился на 20543 тыс. руб. и составил 155335 тыс. руб.

Одним из способов определения платежеспособности предприятия является составление расчетно-платежного баланса (платежного календаря). Платежный календарь, как надежный инструмент оперативного управления денежными потоками предприятия, позволяет: оптимизировать и максимально возможно синхронизировать входной и выходной денежный потоки; обеспечить приоритетность платежей предприятия по критерию их влияния на конечные результаты его финансовой деятельности; обеспечить ликвидность денежного потока предприятия. Платежный календарь является инструментом краткосрочного планирования и может быть составлен на определенную дату. В табл. 5 представлен расчетно-платежный баланс АО «Международный аэропорт Уфа».

Таблица 5.

Расчетно-платежный баланс АО «Международный аэропорт Уфа»

Платежные средства (ПС)	На 31.12. 2013	На 31.12. 2014	На 31.12. 2015	Платежные обязательства	На 31.12. 2013	На 31.12. 2014	На 31.12. 2015
Денежные средства и их эквиваленты	556 474	302 488	316 422	Краткосрочные кредиты банка	0	36 048	60 032
Векселя полученные	-	-	-	Векселя выданные	-	-	-
Дебиторская задолженность за товары, работы, услуги	171 995	259 751	98 815	Кредиторская задолженность за товары, услуги	612 328	775 817	329 383
Дебиторская задолженность прочая	-	-	-	Кредиторская задолженность прочая	-	-	-
Итого платежных средств	728 469	562 239	415 237	Итого платежных обязательств	612 328	811 865	389 415
Пассивное платежное сальдо	×	-249 626	×	Активное платежное сальдо	116 141	×	25 822
БАЛАНС	728 469	811 865	415 237	БАЛАНС	728 469	811 865	415 237

Источник: [3].

Как видно из табл. 5, на протяжении 2013-2015 гг. наблюдается динамика снижения излишка денежных средств и их эквивалентов с 556474 тыс. руб. в 2013 г. до 256390 тыс. руб. в 2015 г. Недостаток платежных средств по кредиторской задолженности в 2013 г. составил 440333 тыс. руб., в 2014 г. — 516066 тыс. руб., а в 2015 г. — 230568 тыс. руб. Однако наблюдается положительная динамика снижения недостатка. Всего излишек платежных средств в 2013 г. составил 116141 тыс. руб., но в 2014 г. появился недостаток платежных средств в сумме 249626 тыс. руб. Это произошло из-за большой кредиторской задолженности. В 2015 г. предприятие исправило свое положение и излишек платежных средств составил 25822 тыс. руб. Кроме этого, из составленного расчетно-платежного баланса видно, что на протяжении всего анализируемого периода у предприятия имеется недостаток дебиторской задолженности для покрытия кредиторской.

Коэффициенты ликвидности — показатели относительные и на протяжении некоторого времени могут не изменяться, если текущие активы и обязательства изменяются пропорционально. Финансовое состояние предприятия за это время может значительно измениться (изменение прибыли, рентабельности, оборачиваемости). Поэтому для более полной и объективной оценки ликвидности некоторые авторы

(Шеремет А. Д. [19,20], Савицкая Г. В [15] и др.) предлагают использовать факторную модель общего показателя:

$$K_{лик} = \frac{ТА}{БП} * \frac{БП}{ТО} = X1 * X2, \quad (1)$$

где $K_{лик}$ — коэффициент текущей ликвидности;

ТА — текущие активы

БП — балансовая прибыль;

X1 — показатель, характеризующий величину текущих активов, приходящихся на 1 руб. балансовой прибыли;

X2 — показатель, свидетельствующий о возможности предприятия погасить свои долги за счет результатов своей деятельности. Чем больше величина X2, тем более устойчивым считается предприятие.

В табл. 6 представлен факторный анализ коэффициента ликвидности АО «Международный аэропорт Уфа».

Таблица 6.

Факторный анализ коэффициента ликвидности АО «Международный аэропорт Уфа»

Факторы	Кл14	Кл15	Отклонение	Влияние факторов	Относительное влияние, %
Текущие активы	1,16	1,38	0,22	–0,48	21,99
Балансовая прибыль				–0,51	23,13
Текущие обязательства				1,21	54,88
Итого				0,22	100,00

Источник: [3].

Коэффициент ликвидности в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличился на 0,22 и составил 1,38. Наибольшее влияние (54,88%) на увеличение коэффициента оказало уменьшение текущих обязательств.

Все показатели ликвидности предприятия имеют положительную динамику увеличения. Поэтому предприятию стоит придерживаться текущей политики управления.

Выводы. В рамках проведения анализа ликвидности и платежеспособности для предприятия важно определить ликвидность его активов путем их группировки по степени ликвидности, оценить ликвидность предприятия посредством расчета показателей ликвидности, а также оценить платежеспособность предприятия с помощью составления расчетно-платежного баланса.

На примере АО «Международный аэропорт Уфа» наглядно видно, что группировка активов по степени ликвидности, а пассивов по срочности погашения обязательств дает возможность не только определить ликвидность баланса на

определённую дату, но и оценить, доля каких активов превалирует, насколько те или иные группы активов могут погасить соответствующие группы обязательств, что в свою очередь позволит спрогнозировать платежеспособность предприятия в перспективе. Вместе с тем, составление расчетно-платежного баланса, что видно на примере АО «Международный аэропорт Уфа», позволяет определить излишек или недостаток платежных средств для покрытия платежных обязательств, что также дает возможность менеджменту вовремя принимать управленческие решения. Проведение детерминированного анализа позволяет провести более углубленный анализ и определить, в какой мере те или иные факторы повлияли на ликвидность предприятия.

Таким образом, главным фактором формирования финансового потенциала предприятия выступает его ликвидность и платежеспособность. Различными могут быть методы анализа предприятий, однако возможно сформировать принципиальный подход к определению ликвидности и платежеспособности в зависимости от вида деятельности конкретного предприятия. Показатели ликвидности и платежеспособности важны не только для руководителей предприятия, но и для различных пользователей этой информацией.

Литература

1. Артеменко В. Г., Белендир М. В. Финансовый анализ. — М.: Дело и сервис, 2009. — 125 с.
2. Банк В. Р., Тараскина А. В. Теория экономического анализа. — М.: Финансы и статистика, 2010. — 536 с.
3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность Акционерного общества "Международный аэропорт "Уфа" // Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://disclosure.skrin.ru/disclosure/0274108180/?DTI=8>
4. Донцова Л. В., Никифорова Н. А. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие. — М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2004. — 336 с.
5. Захарова В. В., Губанова Е. В. Анализ ликвидности баланса на основе имущественного и функционального подхода // Направления социально-экономического развития региональной экономики. — 2016. — С. 137–141.
6. Зимина Л. Ю., Перфильева В. М. Платежеспособность и ликвидность как элементы анализа финансового состояния предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. — 2016. — №12 (64). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/platzhesposobnost-i-likvidnost-kak-elementy-analiza-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya>
7. Истомин В. С. Анализ ликвидности баланса: подходы и особенности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. — 2010. — №. 51. — С. 95-102.
8. Корзун Л. Н., Бондарев П. В. Теоретические и практические аспекты оценки ликвидности предприятия // Политика, экономика и инновации. — 2017. — №4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-otsenki-likvidnosti-predpriyatiya>

9. Корсаков Г. Г., Шеханова А. С., Анохина М. Е. Анализ ликвидности бухгалтерского баланса как инструмент стратегического менеджмента // Научные исследования: от теории к практике. — 2016. — №. 1. — С. 265–268.
10. Костырко Л. А. Диагностика потенциала финансово-экономической устойчивости предприятия: Монография. — Харьков: Фактор, 2008. — 327 с.
11. Лахтионов Л. А. Анализ платежеспособности и ликвидности субъектов предпринимательской деятельности: монография. — М.: Финансы, 2010. — 657 с.
12. Лёвина Ю. А., Овсепян Г. Т. Финансовый анализ и его роль в обеспечении экономической безопасности предприятия // Политика, экономика и инновации. 2017. №4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-analiz-i-ego-rol-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya>
13. Мных Е. В. Экономический анализ деятельности предприятия: учебник. — Киев: Киевский национальный торгово-экономический университет, 2008. — 513 с.
14. Русак Н. А. Финансовый анализ субъектов хозяйствования. — Минск.: Высш. шк., 2009. — 530 с.
15. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности. — Минск: РИПО, 2012. — 367 с.
16. Толпегина О. А., Толпегина Н. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. — М.: Юрайт, 2013. — 672 с.
17. Файдушенко В. А. Финансовый анализ: теория и практика. Учебное пособие. — Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. тех. ун-та, 2013 — 190 с.
18. Шандаков С. В. Экономическая сущность ликвидности и платежеспособности организации // Фундаментальные и прикладные исследования. — 2014. — №12. — С. 206–210.
19. Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С. Методика финансового анализа. — М.: Инфра-М, 2013. — 485 с.
20. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 208 с.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF LIQUIDITY AND SOLVENCY ENTERPRISE ON AN EXAMPLE OF JSC "INTERNATIONAL AIRPORT UFA"

Matushevskaya E.A., Badzhanov V.S.

Conducting a comprehensive analysis of economic activities at the enterprise is the key to successful management. In a market economy, the validity and effectiveness of management decisions depend to a large extent on the results of assessing the financial condition of economic entities, the content of which goes beyond the calculation of individual coefficients and provides for the study of a set of indicators that reflect various aspects of the enterprise. Prevention of the development of negative crisis phenomena at the enterprise is possible only with the systematic provision of managerial personnel with information on the solvency and liquidity of the enterprise.

The purpose of the article is to study modern approaches to the analysis of liquidity and solvency of the enterprise, the choice of methodology and its approbation by the example of JSC "International Airport Ufa".

The article considers various approaches to the definition of the concept of "enterprise solvency". The characteristics of the liquidity analysis components are presented. The paper presents variants of the composition of groups of assets and liabilities from the position of domestic and foreign scientists. The existing approaches of domestic and foreign scientists to the analysis of liquidity and solvency are systematized. The optimal scheme for conducting analysis by business entities is presented. The methods of analysis have been tested on the example of the joint stock company "Ufa International Airport".

Keywords: solvency, liquidity of assets, liquidity of the balance sheet, liquidity of the enterprise, methods of analysis, settlement and payment balance, factor analysis.

* Matushevskaya E.A. — Ph.D. (economics), Sevastopol state University, Sevastopol

* Badzhanov V.S. — student, Sevastopol state University, Sevastopol

References

1. Artemenko V.G., Belendir M.V. Finansovyy analiz. — M.: Delo i servis, 2009. — 125 s.
2. Bank V.R., Taraskina A.V. Teoriya ekonomicheskogo analiza. — M.: Finansy i statistika, 2010. — 536 s.
3. Bukhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' Aktsionernogo obshchestva "Mezhdunarodnyy aeroport "Ufa" // Tsentri raskrytiya korporativnoy informatsii [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://disclosure.skrin.ru/disclosure/0274108180/?DTI=8>
4. Dontsova L.V., Nikiforova N.A. Analiz finansovoy otchetnosti: uchebnoe posobie. — M.: Izd-vo «Delo i Servis», 2004. — 336 s.
5. Zakharova V. V., Gubanova E. V. Analiz likvidnosti balansa na osnove imushchestvennogo i funktsional'nogo podkhoda // Napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regional'noy ekonomiki. — 2016. — S. 137–141.
6. Zimina L.Yu., Perfil'eva V.M. Platezhеспособnost' i likvidnost' kak elementy analiza finansovogo sostoyaniya predpriyatiya // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. — 2016. — №12 (64). [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/platezhеспособnost-i-likvidnost-kak-elementy-analiza-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya>
7. Istomin V. S. Analiz likvidnosti balansa: podkhody i osobennosti // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i ekonomicheskie nauki. — 2010. — №. 51. — S. 95-102.
8. Korzun L.N., Bondarev P.V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty otsenki likvidnosti predpriyatiya // Politika, ekonomika i innovatsii. — 2017. — №4. [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-otsenki-likvidnosti-predpriyatiya>
9. Korsakov G.G., Shekhanova A.S., Anokhina M.E. Analiz likvidnosti bukhgalterskogo balansa kak instrument strategicheskogo menedzhmenta // Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike. — 2016. — №. 1. — S. 265-268.
10. Kostyrko L.A. Diagnostika potentsiala finansovo-ekonomicheskoy ustoychivosti predpriyatiya: Monografiya. — Khar'kov: Faktor, 2008. — 327 s.
11. Lakhtionov L.A. Analiz platezhеспособnosti i likvidnosti sub"ektov predprinimatel'skoy deyatel'nosti: monografiya. — M.: Finansy, 2010. — 657 s.
12. Levina Yu.A., Ovsepyan G.T. Finansovyy analiz i ego rol' v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // Politika, ekonomika i innovatsii. 2017. №4.

[Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-analiz-i-ego-rol-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya>

13. Mnykh E.V. Ekonomicheskiy analiz deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnik. — Kiev: Kievskiy natsional'nyy torgovo-ekonomicheskiiy universitet, 2008. — 513 s.

14. Rusak N.A. Finansovyy analiz sub"ektov khozyaystvovaniya. — Minsk.: Vyssh. shk., 2009. — 530 s.

15. Savitskaya G.V. Analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti. — Minsk: RIPO, 2012. — 367 s.

16. Tolpegina O.A., Tolpegina N.A. Kompleksnyy ekonomicheskiiy analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti. — M.: Yurayt, 2013. — 672 s.

17. Faydushenko V. A. Finansovyy analiz: teoriya i praktika. Uchebnoe posobie. — Khabarovsk: Izd-vo Khabar.gos. tekhn. un-ta, 2013 — 190 s.

18. Shandakov S.V. Ekonomicheskaya sushchnost' likvidnosti i platezhesposobnosti organizatsii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. — 2014. — №12. — S. 206–210.

19. Sheremet A.D., Sayfulin R.S. Metodika finansovogo analiza. — M.: Infra-M, 2013. — 485 s.

20. Sheremet A.D., Negashev E.V. Metodika finansovogo analiza deyatel'nosti kommercheskikh organizatsiy: prakticheskoe posobie. — M.: INFRA-M, 2012. — 208 s.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: [378.015.3:005.32:726](470.6)

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10003

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ
МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КРЫМА К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
В ВУЗЕ**

В. А. Гружевский

В статье рассмотрены вопросы философско-мировоззренческих дидактических принципов и закономерностей обучения, которые определили формирование личностно-ориентированной мотивации студентов к физической культуре. Реализация теоретических основ проходила при помощи положений, имеющих инновационную сущность и прогрессивную направленность. Это гуманизация, либерализация, непрерывное совершенствование содержания физкультурного образования и др. При разработке содержания программы по формированию личностно-ориентированной мотивации студентов к физической культуре, учитывался двигательный опыт, знания в области физической культуры студентов из разных регионов Крыма. Педагогическая деятельность при решении поставленных задач осуществлялась по следующим блокам: диагностическому, когнитивному, практическому и контрольному. Таким образом, полученные положительные результаты мотивационных интересов студентов к физической культуре, могут служить основанием и дополнением к необходимой региональной программе по дисциплине «Физическая культура» в вузах Крыма.

Ключевые слова: *принципы, студенты, личностно-ориентированная мотивация, физическая культура, методика.*

Принципы, содержание и организация учебно-воспитательной работы в экспериментальных группах. Результаты констатирующего экспериментального исследования позволили отразить уровень развития базовых двигательных качеств студентов первого и третьего курсов, проживающих в регионах Крыма.

В процессе исследования установлен уровень физической подготовленности студентов, который имел особенности в связи с двигательным опытом, приобретенным в общеобразовательной школе студентами, проживающими в малых городах Крыма, сельской местности, г. Симферополе, этнической группы (представляющей депортированный крымско-татарский народ).

Таким образом, на занятия по физической культуре пришли студенты, имеющие разную физическую подготовленность, а также личностные отношения к физической культуре. Такое положение потребовало поиска средств и методов в организации учебного

процесса, которые были бы адекватны интересам студентов и в то же время решали бы задачи физического воспитания, поставленные перед высшей школой.

Цель работы — проанализировать теоретические и методические особенности при формировании личностно-ориентированной мотивации студентов к физической культуре.

Ряд исследований и передовой педагогический опыт свидетельствует о том, что воздействие педагогического процесса эффективно лишь при осуществлении основных принципов его организации. В свою очередь принципы являются основой методологии и объективно отражают сущность, закономерности обучения, воспитания, всестороннего развития личности.

В процессе исследования был изучен ряд современных принципов философско-мировоззренческого характера [2, 7, 3] дидактических принципов и закономерностей обучения [1], общедидактических принципов теории и методики физической культуры [8], рассмотрение которых позволило определить теоретическую основу исследований и принципы, которыми руководствовались при проведении занятий со студентами, распределенными на контрольные и экспериментальные группы.

Работа в экспериментальных группах осуществлялась в соответствии с основными концептуальными положениями педагогической системы формирования физической культуры личности студента, определяющими инновационную сущность и прогрессивную направленность, заключающуюся в положениях:

- гуманизация процесса физического воспитания, которая ориентирует педагогическую систему на обязательный учет индивидуальности молодого человека, развитие его самостоятельности, приобщение к здоровому образу и спортивному стилю жизни в интересах личности, безусловное уважение свободного выбора вида физической культуры, видов спорта или оздоровительных технологий;

- либерализация процесса воспитания в целях педагогики сотрудничества (педагог-студент), предоставление каждому студенту возможности осваивать, развивать и преумножать ценности различных видов физической культуры путем эффективных средств, методов и форм личностного физкультурного самовоспитания и самосовершенствования;

- гармонизация содержания физкультурного воспитания, которое обеспечивает соразмерное представление в нем способов духовного и телесного (физического) развития студентов, а также возможности для использования ценностей физической культуры как предпосылки для гармоничного формирования его как личности;

- непрерывное совершенствование содержания физкультурного воспитания, построенного на применении оригинальных технологий обучения и воспитания, обуславливающих творческий поиск и инновации педагогической системы, широкое развитие самостоятельности, осознанной инициативы педагогов и студентов в повышении уровня потребности у занимающихся физической культурой;

- интеллектуализация процесса формирования физической культуры студентов, поскольку на основе только глубоких знаний и достаточного объема информации о путях освоения ценностей физкультурного образования, спортивной деятельности можно реально осуществить принцип свободного выбора индивидуально приемлемых видов физического воспитания, их средств, методов и форм физкультурной деятельности с учетом мотивов, потребностей, целей каждой конкретной личности.

Основополагающим принципом физического воспитания является единство мировоззренческого, интеллектуального и телесного компонентов в формировании физической культуры личности студента, обуславливающее образовательную, методическую и деятельностно-практическую направленность учебного процесса.

Группа общеметодических принципов включала дидактические принципы и базовые научные положения, определяющие требования к построению, содержанию, методам и организации занятий.

Вышеуказанные принципы создают лишь основу для формирования специальных вариантов дидактики для каждой сферы деятельности [6]. В связи с этим приемлемым является также принцип позитивной мотивации [9], основывающийся на постоянном поддержании интереса и сопутствующем воспитанию занимающихся, так как в жизни могут появляться мотивы, препятствующие занятиям физической культурой, особенно у студенческой молодежи.

При разработке содержания экспериментальной программы учитывался двигательный опыт студентов разных регионов Крыма, физическая подготовленность, а также уровень умений, навыков и знаний в области физической культуры.

Разработка содержания учебной экспериментальной программы основывалась на современных подходах, принятых в педагогике, это:

- системно-ценностный подход, основа которого состоит в понимании формирования физического воспитания студентов как целостного интегрированного явления, которое развивается в единстве упорядоченности множества элементов и структурных оснований;
- личностно-ориентированный подход, позволяющий наполнить формирование физического воспитания личности мотивационно-потребностным смыслом;
- образовательный, который позволяет формировать отношение студентов к физическому воспитанию на основе знаний и их анализа;
- деятельный подход, предусматривающий включение каждого студента в деятельность по диагностике, анализу и совершенствованию собственной духовно-нравственной и физической природы, формированию стиля жизни.

Согласно содержанию программы, педагогическая деятельность кафедры осуществлялась по следующим блокам: диагностическому, когнитивному, эмотивному, практическому, контрольному, а также учитывалось психофизическое состояние студентов, согласно анкетированию.

Когнитивный блок был направлен на повышение уровня знаний по проблеме формирования и укрепления здоровья, на формирование знаний о физической культуре как общественном явлении. Успешность данного направления деятельности должна была осуществляться через решение задачи, направленной на саморазвитие студентов.

Эмотивный блок был направлен на формирование мотивации и действенной установки на соблюдение здорового образа жизни, ответственность за свое здоровье и развитие. Студентов знакомили с ответственностью за личное здоровье, раскрывали взаимосвязь между стилем жизни, поведением и состоянием здоровья. В процессе занятий создавали ситуацию, в частности, выбора образа жизни, обуславливающего состояние общего здоровья организма.

Следует отметить, что отслеживание эффективности учебно-воспитательного процесса студентов сопровождало все учебные занятия, что позволяло своевременно устранять, изменять, дополнять те или иные формы организации занятий, обеспечивая желаемые результаты с учетом региональных и этнических особенностей. Немаловажное значение, с нашей точки зрения, имеет рефлексивный анализ, осуществляемый после каждого занятия. Обобщая полученную информацию, закрепляя выработанные умения, выражая свое отношение к рассмотренным проблемам, студенты должны были проявить себя как субъекты образовательного процесса, активно занимающихся творческим поиском новых знаний.

Представленный процесс формирования знаний студентов осуществлялся с соблюдением основных педагого-управленческих функций: планирование, организация, мотивация, контроль.

Данный процесс осуществлялся при соответствующем ресурсном обеспечении, включающем в себя соответствующую учебную базу, научно-методическое обеспечение, формирование отношения студентов к физической культуре. Учебные занятия проводились в теоретической и практической формах.

Наиболее характерной чертой современной концепции физического воспитания является также смещение акцента в сторону повышения роли образовательной направленности как определяющего условия успешности формирования физической культуры личности студента.

Особое место в содержании занятий отводилось теоретической подготовке студентов, что, в свою очередь, обеспечивало необходимые знания о значении физической культуры, а также применении средств и методов в физическом воспитании.

Учитывалась и специфика состава студенческих групп, которая заключалась в значительном преобладании контингента студенток, в том числе представительниц с этническими особенностями, различным двигательным опытом. Эта особенность учебных групп позволяла обратить внимание на роль физической культуры в репродуктивном здоровье студенток.

Теоретический раздел программы по физическому воспитанию реализовывался в форме лекций, бесед, консультаций, индивидуальных занятий, а также приобретении знаний путем самостоятельного изучения специальной литературы.

Как известно, процесс освоения информации имеет три аспекта: концептуальный (осмысление сущности физической культуры, ее структуры и функций); категориальный (овладение понятийным аппаратом и определениями (дефинициями) основных категорий) и гносеологический (освоение принципов и методов познания). В технологии учебно-познавательной деятельности используются различные формы абстрактного мышления: понятия (выделение признаков), суждения (утверждение или отрицание свойств предмета). В процессе формирования понятий в сфере физической культуры проводится анализ (мысленное расчленение предметов на составные части, выделение из них признаков) и синтез (интеграция частей изучаемой дисциплины).

В то же время, осваивая теоретические знания, студенты получали основу трансформации этих знаний в мотивы деятельности и определяли уровень потребностей в двигательной активности.

Таким образом, студенты в результате изучения теоретического раздела овладевали системой знаний, необходимых для понимания природных и социальных процессов функционирования физической культуры общества и личности, организации здорового стиля жизни, знаниями для умения адаптивного, творческого использования в личностном и профессиональном развитии. Для формирования личностно-ориентированной мотивации проводились лекции и беседы.

Теоретический раздел учебных занятий

Практический раздел учебных занятий был направлен на повышение уровня функциональных и двигательных способностей, на формирование необходимых качеств и свойств личности, на овладение методами и средствами физкультурной деятельности, а также приобретение личного опыта, обеспечивающего возможность самостоятельно, целенаправленно использовать средства физического воспитания для укрепления здоровья.

Методика и проведение занятий включали в себя базовый и вариативный компоненты обучения.

В наших исследованиях базовый компонент обеспечивал формирование основных двигательных качеств, в основу которых было положено ориентирование на уровень физической подготовленности студентов в зависимости от региона проживания и этнических особенностей.

Физическая подготовленность полученных результатов была довольно низкой и в ряде случаев не соответствовала государственным нормативам. В связи с этим базовый компонент осуществлялся на основании государственных требований и учебной программы. Этот компонент содержал основные дисциплины учебной программы: лекцию, легкую атлетику, гимнастику, спортивные игры, туризм и кроссовую подготовку, которые направлены на формирование соответствующей мотивации деятельности, которую рассматривали как одну из важнейших педагогических задач, а также формировали осознанную потребность в выполнении физических упражнений.

Вариативный компонент был основан на стремлении студентов заниматься желаемыми видами физических упражнений, выявленном в результате анкетирования, а также на развитие тех двигательных качеств, которые по результатам тестирования имели низкий уровень в связи с регионом проживания, т.е. двигательный опыт, приобретенный в школе, был явно недостаточным. Учитывая преобладание девушек в учебных группах, подбирались комплексы физических упражнений, направленные на укрепление мышц тазового дна, брюшного пресса, спины, нижних конечностей, кроме того, использовалась дыхательная гимнастика. В связи с изложенным, занятия по физическому воспитанию являются одним из средств профилактики нарушения репродуктивного здоровья [10].

При проведении вариативной части занятий применяли следующие методы организации занимающихся: фронтальный, групповой, индивидуальный и др. Однако, предпочтение отдавалось групповому и особенно индивидуальному методу, где применялись дополнительные нагрузки. Средствами для индивидуальных заданий служили упражнения с предметами (больше упражнений со скалкой, гантелями, мячами).

В вариативной части для достижения гармоничного развития силовых качеств, гибкости, выносливости, быстроты, ловкости применяли упражнения, в которых

распределялась нагрузка, оптимально воздействующая на основные группы мышц, соответствующая выполнению задания, а также другими группами мышц, играющими в выполнении движения вспомогательную роль. Одним из эффективных средств, способствующих выработке потребности в занятиях физической культурой и формировании устойчивой мотивации к движениям, являются общедоступные, не требующие специальной методической и физической подготовки. Виды физических упражнений, проводимые во время учебных занятий — это подвижные игры, к тому же имеющие высокий положительный эмоциональный фон.

В исследованиях применяли разновидности подвижных игр, предполагающие комплексное воздействие на развитие основных физических качеств, конечным результатом которых не является общекомандный успех. Эффективность применения подвижных игр данной направленности заключена в следующем [4]:

- простота и доступность в обучении;
- каждая студентка видит конечный результат собственных усилий;
- игры создают необходимый благоприятный эмоциональный фон на занятиях;
- отсутствует негативная оценка партнеров по команде из-за возможных ошибок и промахов (что встречается в спортивных играх);
- по внешним признакам (координация, работоспособность, эмоциональность, настойчивость и др.) преподаватель определял недостатки в физической подготовке студентов, что способствовало целенаправленной работе над устранением этих недостатков.

Подвижные игры нами использовались в различных занятиях по физической культуре (в зависимости от поставленных задач).

В процессе обучения студенту необходимо было регулярно сообщать и давать почувствовать, что он должен делать (на этой информации основывается физический самоконтроль), что он будет ощущать при правильном выполнении двигательного действия, как на тренажере, так и в аэробике. Таким образом, в сознании обучаемого связывается воедино смысловой, зрительный и кинестетический образы двигательного действия. Важно отметить, если эта задача в обучении будет решена, мотивы положительного отношения к двигательному действию студента улучшатся [5].

Таким образом, реализация применяемых средств и методов обеспечила построение учебно-воспитательного процесса в соответствии с социальными ориентациями и индивидуальными ценностями студентов с учетом их предыдущего места проживания и этнических особенностей. Это способствовало развитию их индивидуальных физических навыков и возможностей, помогало овладеть средствами, методами и формами самостоятельной физкультурной деятельности, удовлетворяющим в своем единстве потребности студентов в развитии своей собственной телесности, организации здорового образа жизни.

Применяемая нами система работы по формированию личностно-ориентированной мотивации студентов к физическому воспитанию с учетом предыдущего места проживания и этнических особенностей затрагивает все стороны учебно-воспитательного процесса, учитывает особенности приобретенного двигательного опыта студентов, их возможности и представляется нам всеобъемлющей и эффективной.

По нашему мнению, главным является содержание занятий по физическому воспитанию, которое своей значимостью, новизной подачи материала, неожиданностью, видением нового в уже известном, показом практической значимости выполнения упражнения, становится стимулом развития в данной студенческой среде.

Следовательно, проявляемая активность и характер изменения интересов студентов к физическому воспитанию, могут рассматриваться как инновационная технология и служить дополнением к содержанию региональной программы по дисциплине «Физическая культура в вузе».

Литература

1. Бабанский Ю. А. Личность учителя: теория и практика. — Ростов-на-Дону: Феникс. — 1996. — 512с.
2. Бальсевич В. К. Перспективы развития теории и технологий подготовки и физического воспитания (методологический аспект) // Теория и практика физической культуры. — 1999. — №4. — С. 21-28.
3. Визитей Н. Н. Физическая культура личности // Физическая культура личности (проблема человеческой телесности: методологические социально философские, педагогические аспекты. — Кишинев. — 1989. — 107 с.
4. Дворак В. Н., Степаненко Е. В, Баранов Д. В. О формировании потребности в здоровом образе жизни у студенток // Физическое воспитание и современные проблемы формирования здоровья молодежи: материалы международной научной конференции. — Гродно, 2001. — С.63-64.
5. Ирхин В. Н., Михайлова О. В. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой на основе кинезиологического подхода // Теория и практика физической культуры. — 2007. — № 9. — С. 56-60.
6. Круцевич Т. Ю. Теория и методика физического воспитания: в 2 т. — Киев: Олимпийская литература. — 2003. — Т.2 — С. 423.
7. Лубышева Л. И., Филимонова С.И. Современный подход к исследованию пространства физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. — 2004. — № 2. — С. 2-6.
8. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры: Учебник для институтов физической культуры. — М.: Физкультура и спорт, — 1991. — 543 с.
9. Платонов В. Н. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте. — Киев: Олимпийская литература, 1997. — 584 с.
10. Шевелева И. Н., Сафонова Ж. Б. Профилактика репродуктивного здоровья студенток средствами физической культуры // Теория и практика физической культуры. — 2007. — № 1. — С. 17–18.

PEDAGOGICAL SUBSTANTIATION AND METHODOLOGICAL FEATURES OF FORMATION OF THE PERSONAL FOCUSED MOTIVATION OF STUDENTS OF THE CRIMEA TO PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Gruzhevsky V.A.

In article questions of the philosophical and world outlook didactic principles and regularities of training which have defined formation of the personal focused motivation of students to physical culture are considered. Realization of theoretical bases took place by means of the provisions having innovative essence and progressive focus. It is a humanization, liberalization, continuous improvement of content of sports education, etc. When developing contents of the program for formation of the personal focused motivation of students to physical culture, motive experience, knowledge in the field of physical culture of students from different regions of the Crimea was considered. Pedagogical activity at the solution of objectives was carried out on the following blocks: diagnostic, cognitive, practical and control. Thus, the received positive results of motivational interests of students in physical culture, can form the basis and addition to the necessary regional program for discipline "Physical culture" in higher education institutions of the Crimea.

Keywords: principles, students, personality-oriented motivation, physical culture, methodology.

* Gruzhevsky V.A. — Ph.D. (pedagogics), Crimean university of culture, arts and tourism, Simferopol

References

1. Babanskiy Yu.A. Lichnost' uchitelya: teoriya i praktika. — Rostov-na-Donu: Feniks. — 1996. — 512s.
2. Bal'sevich V.K. Perspektivy razvitiya teorii i tekhnologiy podgotovki i fizicheskogo vospitaniya (metodologicheskii aspekt) // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. — 1999. — №4. — S. 21-28.
3. Vizitey N.N. Fizicheskaya kul'tura lichnosti // Fizicheskaya kul'tura lichnosti (problema chelovecheskoy telesnosti: metodologicheskie sotsial'no filosofskie, pedagogicheskie aspekty. — Kishinev. — 1989. — 107 s.
4. Dvorak V.N., Stepanenko E.V, Baranov D.V. O formirovanii potrebnosti v zdorovom obraze zhizni u studentok // Fizicheskoe vospitanie i sovremennye problemy formirovaniya zdorov'ya molodezhi: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. — Grodno, 2001. — S.63-64.
5. Irkhin V.N., Mikhaylova O.V. Formirovanie motivatsii studentov k zanyatiyam fizicheskoy kul'turoy na osnove kineziologicheskogo podkhoda // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. — 2007. — № 9. — S. 56-60.
6. Krutsevich T.Yu. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya: v 2 t. — Kiev: Olimpiyskaya literatura. — 2003. — T.2 — S. 423.
7. Lubysheva L.I., Filimonova S.I. Sovremennyy podkhod k issledovaniyu prostranstva fizicheskoy kul'tury i sporta // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. — 2004. — № 2. — S. 2-6.
8. Matveev L.P. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury: Uchebnik dlya institutov fizicheskoy kul'tury. — M.: Fizkul'tura i sport, — 1991. — 543 s.

9. Platonov V. N. Obshchaya teoriya podgotovki sportsmenov v olimpiyskom sporte. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 1997. — 584 s.
10. Sheveleva I.N., Safonova Zh.B. Profilaktika reproduktivnogo zdorov'ya studentok sredstvami fizicheskoy kul'tury // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. — 2007.- № 1.- S. 17-18.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК: 342.951

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10004

**О ПОЛНОМОЧИЯХ МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ****А. В. Руденко**

В статье рассматривается вопрос о целесообразности наделения мировых судей Республики Крым полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных Законом Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым», анализируется опыт других субъектов Российской Федерации, предлагается перечень составов, полномочия по рассмотрению которых следует передать мировым судьям.

Ключевые слова: административная ответственность, субъекты Российской Федерации, Республика Крым, мировые судьи, подведомственность.

Законодательство об административных правонарушениях является важным регулятором общественных отношений. Одной из ключевых особенностей, выделяющей его среди иных видов юридической ответственности, является наличие двухуровневой системы нормативного регулирования. С одной стороны, это придает гибкости и динамизма данному институту, позволяет точно решать проблемы отдельного субъекта Российской Федерации, с другой — создает сложности соблюдения баланса полномочий Российской Федерации и ее субъектов в данной сфере. Изучению этого вопроса посвящено много работ ученых и практиков, которые рассматривали различные аспекты, возникающие в процессе формирования и применения норм законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности [1,2,3,4].

Законодательство об административных правонарушениях Республики Крым достаточно молодо. Первый закон об административных правонарушениях в Республике Крым был принят в 2015 году [5]. При его принятии, в силу объективных причин, были учтены не все возможности, которые предоставляет Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [6] (далее КоАП РФ) субъектам Российской Федерации в части установления круга лиц, уполномоченных на рассмотрение дел об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 2 статьи 22.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, рассматриваются в пределах полномочий, установленных этими законами:

- 1) мировыми судьями;
- 2) комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав;

Руденко Артем Валериевич — к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой, Крымский филиал «Российского государственного университета правосудия», RudenkoCrimea@yandex.ru

3) уполномоченными органами и учреждениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

4) административными комиссиями, иными коллегиальными органами, создаваемыми в соответствии с законами субъектов Российской Федерации;

5) государственными учреждениями, подведомственными соответственно органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченным в соответствии с федеральными законами на осуществление федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), государственного надзора в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий на особо охраняемых природных территориях регионального значения.

В соответствии со статьей 8.1 Закона Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (далее ЗРК 117/2015) дела об административных правонарушениях, предусмотренных данным законом, рассматриваются в соответствии с их компетенцией:

- 1) комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- 2) исполнительными органами государственной власти Республики Крым;
- 3) административными комиссиями.

Таким образом, на данный момент, мировые судьи в Республике Крым не входят в число лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ЗРК 117/2015.

Большинство же иных субъектов Российской Федерации активно используют данную возможность. Так, в соответствии с Кодексом города Москвы [7] об административных правонарушениях мировыми судьями рассматриваются свыше 30 составов правонарушений, Законом Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» [8] — свыше 15 составов, Кодексом Республики Татарстан «Об административных правонарушениях» [9] — свыше 15 составов, Законом Орловской области «Об ответственности за административные правонарушения» [10] — 10 составов и так далее.

Наделение мировых судей полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, имеет несколько положительных моментов.

Мировые судьи — лица, имеющие высшее юридическое образование, прошедшие профессиональную переподготовку, деятельность которых связана с отправлением правосудия, в том числе по делам об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ. Не умаляя профессионализм государственных и муниципальных служащих, стоит отметить, что для них деятельность по привлечению к административной ответственности не является основной, во многих случаях это полномочие предоставлено им в связи с осуществлением контрольной деятельности.

Судебная система имеет большие возможности по анализу правоприменительной практики. Так как составы административных правонарушений, предусмотренных ЗРК 117/2015, в некоторых случаях содержат региональные особенности, при квалификации таких действий невозможно использовать примеры практики других субъектов Российской Федерации. В этом случае именно судебная система, благодаря постоянному контролю, анализу и обобщению практики, а также даче вышестоящими судами

разъяснений по применению норм законов, способна сформировать единообразную, стабильную практику применения ЗПК 117/2015.

Являясь независимыми от органов исполнительной власти, мировые судьи способны обеспечить более строгий контроль в рамках производства по делам об административных правонарушениях за деятельностью должностных лиц, уполномоченных на составление протоколов об административных правонарушениях. Тем самым уменьшается возможность нарушения прав лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях.

Также такие изменения позволят привести некоторые положения ЗПК 117/2015 в соответствие с федеральным законодательством. Как пример, можно привести принятие статьи 8.9-1 ЗПК 117/2015, наделяющей орган Республики Крым, который осуществляет функции по обеспечению деятельности антитеррористической комиссии в Республике Крым, полномочиями по привлечению к административной ответственности. В соответствии с пунктом 16 «Положения об антитеррористической комиссии в Республике Крым», утвержденного Указом Главы Республики Крым от 15 апреля 2014 года N 2 [11], организационное и материально-техническое обеспечение деятельности Комиссии осуществляется Главой (высшим должностным лицом исполнительного органа государственной власти) Республики Крым. Однако Глава Республики Крым не входит в систему органов исполнительной власти, а является высшим должностным лицом, главой исполнительной власти Республики Крым. Таким образом, данное полномочие противоречит положениям как статьи 8.1 ЗПК 117/2015, так и статьи 22.1 КоАП РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что с целью формирования единой правоприменительной практики, повышения уровня обеспечения прав участников производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ЗПК 117/2015, необходимо дополнить вышеуказанный Закон статьей, предусматривающей полномочие мировых судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 2.1–3.10, 3.12–3.14, 3.16–5.3, 6.2–7.2.

Внесение данной статьи приведет к исключению статей 8.3–8.9-1 указанного закона, устанавливающих полномочия органов исполнительной власти Республики Крым, и лиц, замещающих государственные должности Республик Крым, а также к изменению статьи 8.10, предусматривающей полномочия административных комиссий по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Это позволит снизить нагрузку на органы исполнительной власти, освободив их от несвойственной им функции. На данный момент, в большинстве регионов Крыма количество дел об административных правонарушениях, предусмотренных ЗПК 117/2015, является незначительным. Таким образом, это не должно привести к существенному увеличению нагрузки на мировых судей.

Литература

1. Авершин В. В. Правовое регулирование отдельных вопросов установления административной ответственности субъектами Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. — 2015. — №1. — С. 1-10.

2. Надыгина Е. В., Лесникова А. М. Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях: Актуальные проблемы // Вестник ННГУ. — 2014. — №3-2. — С. 160-165.

3. Другов Я. А. Кодекс субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях как результат систематизации законодательства об административной ответственности // Сибирский юридический вестник. — 2016. — №1. — С. 37–42.

4. Александрова Р. С. Разграничение предметов ведения и полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — №3. — С. 303–309.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. № 256.

6. Закон Республики Крым № 117-ЗРК/2015 от 25 июня 2015 "Об административных правонарушениях в Республике Крым" // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. — 2015. — № 6. — ст. 318.

7. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях №45 от 21 ноября 2007 // Вестник Мэра и Правительства Москвы, № 69, 12.12.2007.

8. Закон Санкт-Петербурга № 273-70 от 31 мая 2010 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга, № 21, 14.06.2010.

9. Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях № 80-ЗРТ от 19 декабря 2006 // "Ватаным Татарстан", № 257, 23.12.2006.

10. Закон Орловской области № 1490-ОЗ от 06 июня 2013 года «Об ответственности за административные правонарушения» // "Орловская правда", № 81, 08.06.2013.

11. Указ Главы Республики Крым N 2от 15 апреля 2014 года «О создании антитеррористической комиссии Республики Крым» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cfuv.ru/wp-content/uploads/2015/02/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7-%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8B-%D0%A0%D0%9A15.04.14-N-2-%D0%9E-%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B41.pdf>

ABOUT POWERS OF MAGISTRATE JUDGES ON HEARING OF CASES ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Rudenko A. V.

In article the question of expediency of investment of magistrate judges of the Republic of Crimea by powers on hearing of cases about the administrative offenses provided by the Law of the Republic of Crimea of June 25, 2015 No. 117-ZRK/2015 "About administrative offenses in

the Republic of Crimea" is considered experience of other territorial subjects of the Russian Federation is analyzed, the list of structures which power after consideration should be delegated to magistrate judges is offered.

Keywords: *administrative responsibility, territorial subjects of the Russian Federation, Republic of Crimea, magistrate judges, jurisdiction.*

** Rudenko A. V. — Ph.D. (law), Crimean branch of the Russian State University of Justice, Simferopol*

References

1. Avershin V.V. Pravovoe regulirovanie otdel'nykh voprosov ustanovleniya administrativnoy otvetstvennosti sub"ektami Rossiyskoy Federatsii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. — 2015. — №1. — S. 1-10.
2. Nadygina E.V., Lesnikova A.M. Zakonodatel'stvo sub"ektov Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh: Aktual'nye problemy // Vestnik NNGU. — 2014. — №3-2. — S. 160-165.
3. Drugov Ya.A. Kodeks sub"ekta Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh kak rezul'tat sistematizatsii zakonodatel'stva ob administrativnoy otvetstvennosti // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. — 2016. — №1. — S. 37-42.
4. Aleksandrova R.S. Razgranichenie predmetov vedeniya i polnomochiy Rossiyskoy Federatsii i sub"ektov Rossiyskoy Federatsii v oblasti zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyyakh // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. — 2010. — №3. — S. 303-309.
5. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh № 195-FZ ot 30 dekabrya 2001 // «Rossiyskaya gazeta» ot 31 dekabrya 2001 g. № 256.
6. Zakon Respubliki Krym № 117-ZRK/2015 ot 25 iyunya 2015 "Ob administrativnykh pravonarusheniyyakh v Respublike Krym" // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym. — 2015. — № 6. — st. 318.
7. Kodeks goroda Moskvy ob administrativnykh pravonarusheniyyakh №45 ot 21 noyabrya 2007 // Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy, № 69, 12.12.2007.
8. Zakon Sankt-Peterburga № 273-70 ot 31 maya 2010 «Ob administrativnykh pravonarusheniyyakh v Sankt-Peterburge» // Vestnik Zakonodatel'nogo sobraniya Sankt-Peterburga, № 21, 14.06.2010.
9. Kodeks Respubliki Tatarstan ob administrativnykh pravonarusheniyyakh № 80-ZRT ot 19 dekabrya 2006 // "Vatanyim Tatarstan", № 257, 23.12.2006.
10. Zakon Orlovskoy oblasti № 1490-OZ ot 06 iyunya 2013 goda «Ob otvetstvennosti za administrativnye pravonarusheniya» // "Orlovskaya pravda", № 81, 08.06.2013.
11. Ukaz Glavy Respubliki Krym N 2ot 15 aprelya 2014 goda «O sozdanii antiterroristicheskoy komissii Respubliki Krym» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.cfuv.ru/wp-content/uploads/2015/02/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7-%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8B-%D0%A0%D0%9A15.04.14-N-2-%D0%9E-%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B41.pdf>

УДК: 347.234

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10005

НЕЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Н. А. Аблятипова, А. А. Кравцова

В статье рассматриваются особенности незначительности доли в общей собственности как основания прекращения права собственности. Авторами проанализированы различные подходы к определению понятия незначительности доли в праве общей собственности, систематизированы материалы судебной практики и позиции Высших судов по критериям незначительности и наличию существенного интереса собственника. На основе проведенного исследования и анализа судебной практики сформулированы выводы и выявлены пути решения.

Ключевые слова: право собственности, доля в праве общей собственности, незначительность доли, общая собственность, прекращение права собственности, денежная компенсация, существенный интерес.

Одним из оснований прекращения права собственности выступает незначительность доли в праве общей собственности. Положение абз. 2 п. 4 ст. 252 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) регламентирует: «В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников выплатить ему компенсацию» [1]. При этом п. 5 ст. 252 ГК РФ устанавливает, что выплата компенсации такому лицу влечет для него прекращение права собственности. Отсутствие единообразия применения положений п. 4 ст. 252 ГК РФ в судебной практике и противоположные позиции в толковании данной правовой нормы высшими судами обуславливает актуальность данной работы.

Представляет интерес, какая доля может являться незначительной. Данная категория является оценочной, суд при рассмотрении конкретного дела, анализе фактических обстоятельств дела, на основании внутреннего убеждения судьи решает, относится ли доля к категории незначительной.

Спорный характер носит вопрос, может ли ставиться незначительность доли в зависимости от каких-либо показателей: минимального размера обеспеченности жильем, предельных минимальных и максимальных размеров земельных участков. Например, при

Аблятипова Наталья Айдеровна — к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь, ve_na2014@mail.ru

Кравцова А. А. — студентка, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

разрешении судом спора о признании доли незначительной, отсутствии существенного интереса собственника такой доли и применении в данном отношении положений абз. 2 п. 4 ст. 252 ГК РФ, представитель ответчика опровергает аргументацию истца, ссылающегося на то, что доля является незначительной в силу того, что она в два раза меньше установленного государством минимального размера обеспеченности жильем. Он подчеркивает, что данный минимальный размер предусмотрен для иных правоотношений, «связанных с предоставлением гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, жилища на условиях договора найма». Гражданский кодекс и федеральные законы не предусматривают каких-либо ограничений для собственника, в части размеров доли, какой он владеет на праве собственности, в том числе в отношении доли в праве общей собственности на жилой дом. Суд рассматривает указанную долю в праве собственности на жилой дом как незначительную, а в отношении земельного участка ставит незначительность в зависимость от предельных минимальных и максимальных размеров земельных участков и сохранения ими своего целевого назначения [2].

Анализ судебной практики показывает, что незначительность доли имеет различные вариации. Рассмотрим соотношение долей истца и ответчика, где доля ответчика была признана незначительной. Судебной практике известны следующие примеры: 11/12 доли жилого дома (37, 6 кв.м.) и 1/12 доли дома (3,1 кв.м.) ответчика [3]; 4/6 долей жилого дома и 4/6 земельного участка истца и по 1/6 доли жилого дома и по 1/6 доли земельного участка, приходящихся на каждого из двух ответчиков, где размер жилой площади, приходящейся на долю истца, составляет 38,72 кв.м., на долю одного ответчика 9,68 кв.м., на двоих — 19,36 кв.м, в отношении земельного участка 4/6 доли истца соответствуют 1066,68 кв.м, 1/6 одного ответчика 266,67 кв.м, что на двоих ответчиков составляет 533,34 кв.м. (с учетом земли, расположенной под домом) [4]; 3/4 в праве общей долевой собственности на жилой дом истца и 1/4 доли (10,23 кв.м.) трех ответчиков, где на каждого из них приходится по 1/12 доли (3,41 кв.м) [5]; по 1/7 доли в праве собственности на квартиру на истца и третьих лиц и 1/28 доли (3,53 кв.м. общей площади и 2,35 кв.м. жилой) ответчика [6]. Как видно из приведенных четырех случаев, в трех из них площадь недвижимой вещи, приходящейся на незначительную долю в праве собственности, невелика и в среднем составляет приблизительно 3 кв.м. Однако во втором случае площадь на каждого из двух ответчиков составляла по 9,68 кв.м. в жилом доме и по 266,67 кв.м. земельного участка и, несмотря на то, что такая площадь не представляется небольшой, тем не менее, суд счел долю в праве собственности незначительной. Из этого следует, что денежная компенсация также будет отличаться.

Практика определения размера денежной компенсации при прекращении права собственности на незначительную долю также не лишена проблем. С течением времени рыночная стоимость доли в праве собственности может изменяться, что не всегда будет отвечать интересам собственника такой доли. Он подвержен риску того, что на момент возмездного приобретения доли в праве общей собственности им затрачено денежных средств существенно больше, чем предусмотрено к выплате в порядке компенсации на день рассмотрения дела судом. Кроме того, он не лишен возможности злоупотребления правом сособственника большей доли. Например, если на рынке сложится ситуация, когда ожидается, что в течение ближайших нескольких месяцев стоимость недвижимости возрастет (предположим, при изменении границ муниципальных образований, где

недвижимость, расположенная на земельных участках Московской области, станет частью города Москвы). В данной ситуации, если присуждение компенсации будет осуществлено до изменения границ муниципальных образований, интересы собственника незначительной доли будут существенно нарушены.

Важное значение при решении вопроса о прекращении права долевой собственности лица, являющегося собственником незначительной доли, имеет обстоятельство наличия или отсутствия существенного интереса в использовании общего имущества. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 в наличие существенного интереса положен критерий нуждаемости лица в использовании имущества «в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д.» [7], который должен быть подтвержден представленными доказательствами.

В судебной практике, как правило, обоснования истца об отсутствии у собственника незначительной доли в праве общей собственности существенного интереса сводятся к следующему: ответчик не проживает в доме, не несет бремя содержания спорного имущества, имеет иное жилье в Российской Федерации или иной стране, не имеет своих личных вещей в доме, ответчик длительно отсутствует в спорном жилом помещении, не пользуется спорным имуществом по назначению [6; 8; 9; 10].

Однако такая аргументация может быть опровергнута доводами ответчика о том, что факт неиспользования им имущества не свидетельствует об отсутствии его заинтересованности в пользовании общим имуществом, ссылкой ответчика на ч.1 и ч. 2 ст. 209 ГК РФ, намерением осуществить свои права в последующем [11]. Кроме того, суд, как правило, разрешает спор в пользу ответчика, при обосновании им своего существенного интереса такими обстоятельствами, как пожилой возраст, статус пенсионера, наличие хронических заболеваний, отсутствие постоянного дохода, утрата финансовой помощи вследствие смерти родственника, значительная материальная ценность доли в праве собственности для ответчика [8; 11].

Одним из способов обоснования наличия существенного интереса у ответчика — лица, обладающего незначительной долей в праве общей собственности, — в использовании общего имущества, является отсутствие самостоятельного права на пользование иным жилым помещением [2], отсутствие в собственности у лица иного жилого помещения [4; 12]. Вопрос о прекращении права собственности в данном случае во многом зависит от того, какой позиции придерживается суд при рассмотрении дела относительно возможности принудительного выкупа незначительной доли и не предъявления требования ответчиком о выделе доли.

Позиции высших судов по данному вопросу не совпадают. Конституционный Суд Российской Федерации занимает следующую позицию: положения о принудительной компенсации подлежат применению только при одновременном наличии всех условий, предусмотренных п. 4 ст. 252 ГК РФ, исключительно в случае, если лицо, которому принадлежит незначительная доля в праве общей собственности, заявляло требование о выделе своей доли. Даже если формально будут в наличии необходимые условия (невозможность выдела доли в натуре, незначительность доли, отсутствие существенного интереса), прекратить право собственности нельзя, поскольку закон «не предусматривает возможность заявления одним участником общей собственности требования о лишении

другого участника права на долю с выплатой ему компенсации» [13].

Верховный Суд Российской Федерации придерживается позиции, что положения п. 4 ст. 252 ГК РФ допустимо применять в исключительных случаях «и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности» [14]. В судебной практике имел место случай, когда суды первой и апелляционной инстанции, как и Конституционный Суд РФ, исходили из того, что гражданское законодательство не предусматривает возможности лишения другого лица права собственности при незначительности его доли, поскольку ответчик не заявлял когда-либо требования о выделе ему его доли в натуре, однако при рассмотрении кассационной жалобы судебная коллегия Верховного Суда РФ заключила, что такие выводы судов первой инстанции и апелляционной инстанции «основаны на неправильном толковании норм материального и процессуального права» [15]. Различие позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ не способствуют единообразию применения норм права.

Вместе с этим позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по данному вопросу не оставались неизменными. Хрусталева А.В. отмечает следующие тенденции. Если в Определении Конституционного Суда в 2008 году строго подчеркивается принцип неприкосновенности собственности и защищаются интересы лица, которому принадлежит незначительная доля, то в Определениях 2009 и 2010 гг. наблюдается некоторое смягчение позиции Конституционного Суда, который определяет назначение п. 4 ст. 252 как достижение баланса интересов участников общей собственности. В свою очередь, Верховный Суд РФ в 2006 г. занял позицию, что субъектный состав лиц, на которых распространяется возможность использования положений, предусмотренных п. 4 ст. 252, не исчерпывается собственником незначительной доли, в равной мере применима и в отношении остальных сосособственников. В 2010 г. Верховный Суд РФ в своем Определении высказался о запрете принудительного выкупа и его позиция была сходна с позицией Конституционного Суда РФ 2008 г. Однако, в последующем, Верховный Суд придерживается позиции 2006 года [16].

В свете того, что высшие суды не выработали единой позиции по данному вопросу, решения судов общей юрисдикции различаются при рассмотрении конкретного дела, выбора какой позиции придерживаться, допустимо ли прекратить право собственности лица, которому принадлежит незначительная доля, при отсутствии волеизъявления такого лица на выдел доли, остается на усмотрение суда.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что различие в позициях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ не позволяет достичь единообразия в применении судами положений п. 4 ст. 252 ГК РФ, представляется, что в силу многообразия жизненных обстоятельств, их сложности и непредсказуемости трудно выработать единое правило применения, рассмотренных положений. Категории незначительность и существенный интерес носят оценочный характер. Крайне важно детально исследовать обстоятельства каждого конкретного дела и, исходя из принципов разумности и справедливости, обеспечивать баланс интересов как лица, которое обладает незначительной долей, так и лица, которое обладает большей долей. Ключевую роль при рассмотрении данного вопроса должно играть наличие

существенного интереса, который должен выражаться еще и в том, если для лица, которому принадлежит незначительная доля, указанный объект недвижимости является единственным жилым помещением, что объясняется тем, что неприкосновенность жилища представляет собой конституционную ценность. Тем не менее, отсутствие единых критериев при определении незначительности доли собственника может привести к неправильному толкованию норм права, нарушить права и интересы собственников, что говорит о необходимости дальнейших исследований, анализа материалов судебной практики и совершенствования законодательства по данной проблематике.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Решение № 2-315/2017 2-315/2017~М-318/2017 М-318/2017 от 5 октября 2017 г. по делу № 2-315/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/qLLC3GtkchZJ/>
3. Решение № 2-2183/2017 2-2183/2017~М-2018/2017 М-2018/2017 от 14 ноября 2017 г. по делу № 2-2183/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Zegh9rTaTtQB/> (дата обращения: 28.04.2018)
4. Решение № 2-1320/2017 2-1320/2017~М-377/2017 М-377/2017 от 10 ноября 2017 г. по делу № 2-1320/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7Ym8dAlhq7rP/> (дата обращения: 28.04.2018)
5. Решение № 2-2035/2017 2-2035/2017~М-1767/2017 М-1767/2017 от 18 октября 2017 г. по делу № 2-2035/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/rj3l76PafAlK/> (дата обращения: 28.04.2018)
6. Решение № 2-3317/2017 2-3317/2017~М-2931/2017 М-2931/2017 от 11 октября 2017 г. по делу № 2-3317/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/eXJ9SkgiWogw/>
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
8. Решение № 2-1390/2017 2-1390/2017~М-805/2017 М-805/2017 от 27 сентября 2017 г. по делу № 2-1390/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/1YLoBvKHRUVv/>
9. Решение № 2-1390/2017 2-1390/2017~М-805/2017 М-805/2017 от 27 сентября 2017 г. по делу № 2-1390/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/1YLoBvKHRUVv/>
10. Решение № 2-199/2016 2-3/2017 2-3/2017(2-199/2016;)~М-193/2016 М-193/2016 от 18 октября 2017 г. по делу № 2-199/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/bewNYoNCVLVr/>
11. Решение № 2-3450/2017 от 9 октября 2017 г. по делу № 2-3450/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/uXrBz71tw3bK/>
12. Решение № 2-5500/2017 2-5500/2017~М-5059/2017 М-5059/2017 от 15 ноября 2017 г. по делу № 2-5500/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://sudact.ru/regular/doc/qFP1sgVDK6Y2/>

13. Решение № 2-3206/2014 от 19 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/S45uQ45Voqrw/>

14. Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2008 N 242-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Сангаджиева Анатолия Анатольевича и Сидорова Олега Анатольевича на нарушение их конституционных прав абзацем вторым пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) [[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 5-КГ14-1 по делу № 2-2310/13 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=588292

17. Хрусталева А.В. Принудительный выкуп незначительной доли в праве собственности в отечественной судебной практике // Закон. — 2013. — № 12. — С. 175-180.

INSIGNIFICANT SHARE IN THE COMMON OWNERSHIP AS A BASIS FOR TERMINATION OF THE RIGHT OF OWNERSHIP

Ablyatipova N. A., Kravtsova A. A.

The article deals with the peculiarities of the insignificant share in the common property as the basis for the termination of the right of ownership. The authors analyze various approaches to the definition of the concept of insignificant share in the common property right, systematized materials of judicial practice and position of Higher courts on the criteria of insignificant and significant interest of the owner. On the basis of the conducted research and analysis of judicial practice the conclusions are formulated and the ways of decision are revealed.

Keywords: ownership, share in the right of common property, small share, common property, termination of ownership, monetary compensation, significant interest.

* Ablyatipova N. A., Kravtsova A. A. — Russian State University of Justice, Crimean Branch, Simferopol

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.12.2017) // Rossiyskaya gazeta, № 238-239, 08.12.1994.
2. Reshenie № 2-315/2017 2-315/2017~M-318/2017 M-318/2017 ot 5 oktyabrya 2017 g. po delu № 2-315/2017 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/qLLC3GtkchZJ/>
3. Reshenie № 2-2183/2017 2-2183/2017~M-2018/2017 M-2018/2017 ot 14 noyabrya 2017 g. po delu № 2-2183/2017 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/Zegh9rTaTtQB/> (data obrashcheniya: 28.04.2018)

4. Reshenie № 2-1320/2017 2-1320/2017~M-377/2017 M-377/2017 ot 10 noyabrya 2017 g. po delu № 2-1320/2017 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/7Ym8dAlhq7rP/> (data obrashcheniya: 28.04.2018)
5. Reshenie № 2-2035/2017 2-2035/2017~M-1767/2017 M-1767/2017 ot 18 oktyabrya 2017 g. po delu № 2-2035/2017 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/rj3l76PafAlK/> (data obrashcheniya: 28.04.2018)
6. Reshenie № 2-3317/2017 2-3317/2017~M-2931/2017 M-2931/2017 ot 11 oktyabrya 2017 g. po delu № 2-3317/2017 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/eXJ9SkgiWogw/>
7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF N 6, Plenuma VAS RF N 8 ot 01.07.1996 (red. ot 24.03.2016) «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
8. Reshenie № 2-1390/2017 2-1390/2017~M-805/2017 M-805/2017 ot 27 sentyabrya 2017 g. po delu № 2-1390/2017 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/1YLoBvKHRUVv/>
9. Reshenie № 2-1390/2017 2-1390/2017~M-805/2017 M-805/2017 ot 27 sentyabrya 2017 g. po delu № 2-1390/2017 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/1YLoBvKHRUVv/>
10. Reshenie № 2-199/2016 2-3/2017 2-3/2017(2-199/2016;)~M-193/2016 M-193/2016 ot 18 oktyabrya 2017 g. po delu № 2-199/2016 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/bewNYoNCVLVr/>
11. Reshenie № 2-3450/2017 ot 9 oktyabrya 2017 g. po delu № 2-3450/2017 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/uXrBz71tw3bK/>
12. Reshenie № 2-5500/2017 2-5500/2017~M-5059/2017 M-5059/2017 ot 15 noyabrya 2017 g. po delu № 2-5500/2017 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/qFP1sgVDK6Y2/>
13. Reshenie № 2-3206/2014 ot 19 iyunya 2014 g. [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/S45uQ45Voqrw/>
14. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 07.02.2008 N 242-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Sangadzhieva Anatoliya Anatol'evicha i Sidorova Olega Anatol'evicha na narushenie ikh konstitutsionnykh prav abzatsem vtorym punkta 4 stat'i 252 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
15. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii № 4 (2016) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 20.12.2016) [[Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
16. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 8 aprelya 2014 g. № 5-KG14-1 po delu № 2-2310/13 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=588292
17. Khrustaleva A.V. Prinuditel'nyy vykup neznachitel'noy doli v prave sobstvennosti v otechestvennoy sudebnoy praktike // Zakon. — 2013. — № 12. — S. 175-180.

УДК: 347.962

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10006

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ИНФОРМАЦИИ О ПРОДАЖЕ ДОКУМЕНТОВ ОБ ОБРАЗОВАНИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ УЧАСТОК РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

М. В. Маматов

В статье анализируется практика реализации прокурорами процессуальных полномочий на таком важном и относительно молодом участке работы, как противодействие распространению в сети Интернет информации о продаже документов об образовании. Определены возникающие сложности, а также пути повышения эффективности соответствующей работы прокуроров.

Ключевые слова: прокурор, Интернет, диплом об образовании, информация, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство.

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента России от 05.12.2016 № 646) [7] информационная сфера неразрывно связана с состоянием политической, экономической, оборонной, социальной и других составляющих национальной безопасности страны. В целях нейтрализации негативного информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, совершение правонарушений и использование информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, в настоящее время уполномоченными государственными органами ведется значительная работа, в том числе по блокированию распространения неправомерной информации в сети Интернет, пользовательская аудитория которого в Российской Федерации достигла к 2018 г. уже 87 млн россиян [22].

За 5 лет действия Федерального закона от 28.07.2012 № 139-ФЗ [5], определившего современную конфигурацию механизма ограничения доступа к сайтам с противоправным контентом, в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее — реестр запрещенной информации) внесены и заблокированы 275 тыс. интернет-ресурсов, из которых 97 тыс. — в судебном порядке [23]. Причем около 80 тыс. судебных постановлений, поступивших в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор), были вынесены по инициативе прокуроров [20].

Приведенные официальные данные весьма показательны и могут быть интерпретированы в контексте оценки детерминации складывающейся

Маматов Максим Владимирович — к.ю.н., заведующий отделом научного обеспечения участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

правоприменительной практики, в том числе в контексте влияния массового и разнообразного использования возможностей интернет-сферы в целях совершения посягательств на охраняемые законом ценности либо для формирования условий к этому; высокой активности компетентных органов, особенно прокуроров в пресечении противоправных проявлений в интернет-сфере; значимости реализованных мер для упреждения нарушений, основанных на применении соответствующей информации в злонамеренных целях. Неслучайно, например, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» прокуроры ориентированы обратить особое внимание на противодействие использованию информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» для совершения противоправных деяний (абзац второй п. 1.3) [17].

Различные комбинации существующих в данном случае взаимосвязей хорошо отображает работа органов прокуратуры на таком важном участке, как противодействие распространению в сети Интернет информации о продаже документов об обучении, об образовании и (или) квалификации (далее — об образовании).

Вред от нахождения такого рода информации в свободном доступе несомненен и состоит в том, что, порождая иллюзию возможности работы в отсутствие профессиональных навыков по соответствующей специальности, она не только девальвирует результаты емкого по затратам образовательного процесса, несет угрозу срыва или некомпетентного решения квалифицированных задач, влечет недооценку реальных специалистов, но и подталкивает склонных до авантюристов лиц к противозаконному поведению. А потому так важно на раннем этапе пресекать попытки распространения подобных «документов», поскольку истинные цели их обладателей в изобилии подтверждены свидетельствами из надзорной практики прокуроров, когда, например, вскрываются случаи использования таких фальшивок при трудоустройстве в государственные органы и органы местного самоуправления, а также для занятия в них руководящих и ответственных должностей лицами, своим поведением дискредитирующих власть [24–26].

Впрочем, прокуроры давно обратили внимание и начали принимать меры на соответствующем участке обеспечения информационной безопасности.

Первое упоминание о такого рода работе в новостной ленте официального интернет-представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации датировано 18 сентября 2012 г., когда сообщалось [27, 28] о выявлении прокурорами Ставропольского края более 30 интернет-ресурсов с информацией о продаже аттестатов, свидетельств, справок, дипломов разного образца об образовании, изготовленных как типографским способом, так и на бланках АО «Гознак». Подобные торговые предложения неправомерны, поскольку и поныне согласно законодательству, документы об образовании выдаются лицами, осуществляющими образовательную деятельность (образовательными организациями или организациями, осуществляющими обучение, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими образовательную деятельность), только тем обучающимся, которые в установленном порядке успешно прошли государственную итоговую аттестацию (итоговую аттестацию) без взимания платы за такую выдачу [6, ст. 60]. По фактам выявленных нарушений заместитель

прокурора края обратился в Октябрьский районный суд г. Ставрополя с требованием обязать провайдеров (ставропольский филиал ОАО «Ростелеком», ООО «Эквант» и др.) ограничить доступ к этим сайтам, с чем суд согласился в полном объеме.

В последующем прокуроры только наращивали активность в отстаивании законности на соответствующем участке деятельности. Если в 2014 г. достоянием гласности на официальном интернет-представительстве Генеральной прокуратуры Российской Федерации стали 2 факта такого рода — когда в Алтайском крае [29] и г. Москве [30] суд по заявлениям прокуроров признал запрещенной к распространению информацию о продаже документов об образовании, размещенную в сети Интернет, то в 2015 г. — этот список пополнился 3 новыми эпизодами [31, 32], один из которых был связан с запретом по требованию прокурора на одном из интернет-ресурсов информации, пропагандирующей способы приобретения, изготовления поддельных дипломов о высшем и средне-техническом образовании специалистов предприятий воздушного, водного и железнодорожного транспорта [33]. Причем прокурорами в судебном порядке добивались блокировки на интернет-сайтах информации о незаконной торговле не только дипломами об образовании, профессиональными сертификатами, но и водительскими правами, медицинскими справками, военными билетами, а также документами, освобождающими от воинской обязанности.

Разумеется, частота и характер информации, предаваемой огласке на официальном интернет-сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, — весьма условный признак, который ввиду отсутствия до настоящего времени в органах прокуратуры централизованного статистического учета результатов работы по данному профилю позволяет лишь контурно определить характер выявляемых прокурорами нарушений, предмет соответствующих посягательств, алгоритм прокурорской деятельности. Это индикатор приблизительного времени начала осуществления и сохранения внимания прокуроров, реагирующих на вскрываемые по данному профилю нарушения.

Материалы прокурорской практики свидетельствуют, что в 2016 г. состояние законности в рассматриваемой сфере правоотношений, к сожалению, оставалось сложным, что предопределяло для прокуроров необходимость реагировать на нарушения процессуальными и другими средствами.

Так, прокурор г. Оренбурга, не только добился ограничения доступа к содержащейся на 20 интернет-ресурсах информации о реализации дипломов об образовании (без прохождения обучения), направив исковое заявление в суд, но и поручил Межмуниципальному управлению МВД России «Оренбургское» принять меры к установлению и привлечению их к ответственности лиц, причастных к организации выдачи подделок [34].

В свою очередь прокуратурой Советского района г. Казани было пресечено распространение аналогичного рода незаконного контента на 22 интернет-сайтах [35], прокуратурой г. Ставрополя — на 9 [36], Свердловской транспортной прокуратурой — на 8 (наряду с поддельными дипломами об образовании к продаже предлагались удостоверения сотрудников правоохранительных органов, работников железнодорожного транспорта, удостоверения на право управления маломерными судами и санитарные (медицинские) книжки) [37], прокуратурой Советского округа г. Омска — на 7 [38], прокуратурой г. Бийска Алтайского края — на 6 [39], прокуратурой Жуковского района Брянской области — на 1 [40]. Понятно, что полезный эффект от результатов такой работы прокуроров не ограничен регионом их местоположения, поскольку возможности сети Интернет делают доступным противоправный контент на всей территории Российской Федерации.

В 2017 г. по сообщениям на интернет-представительстве Генеральной прокуратуры Российской Федерации такие же эпизоды противоправной деятельности пресекались по инициативе прокуратуры Яшалтинского района Республики Калмыкия (в суды направлено 20 заявлений) [41], Волоколамской городской прокуратуры Московской области (запрещенной к распространению признана информация на 5 сайтах) [42], прокуратуры комплекса «Байконур» (5) [43], прокуратуры г. Тольятти Самарской области (3) [44], прокуратуры Мурманской области (2) [45], прокуратуры г. Лыткарино Московской области (2 сайта; по фактам изготовления и сбыта поддельных документов инициировано проведение Межмуниципальным управлением МВД России «Люберецкое» проверки в порядке ст. 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [46], прокуратуры Козельского района Калужской области (1) [47] и др.

К этому моменту только органы прокуратуры Тюменской области выявили более 300 интернет-страниц и ресурсов, на которых предлагался к приобретению широкий спектр фальшивых документов, в том числе медицинские справки, больничные листы, аттестаты, свидетельства о результатах единого государственного экзамена, дипломы об образовании, трудовые книжки, водительские права, страховые полисы, а также военные билеты, российские и заграничные паспорта, удостоверения сотрудников правоохранительных органов (закономерно, что на территории данного региона по фактам использования различных фальшивых документов в 2016 г. компетентными органами было возбуждено 238 уголовных дел, за 7 месяцев 2017 г. — 142). В связи с этим в Тюменской области прокуроры всего направили в суды более 300 заявлений о признании размещенной на страницах интернет-ресурсов информации о продаже подделок запрещенной к распространению (удовлетворены) [48].

Летопись событий можно дополнить сводками за последние 2 года: прокуратурой Вохомского района Костромской области в судебном порядке ограничен доступ к 8 интернет-ресурсам (содержали предложения о продаже документов об образовании) [49]; по инициативе Приволжской транспортной прокуратуры заблокировано 12 интернет-контентов (поддельные дипломы, удостоверения, свидетельства учебных заведений транспортной отрасли, в том числе на право управления маломерными судами, пищевую продукцию, запрещенную к распространению на территории России, а также рассказывалось о способах изготовления в домашних условиях холодного оружия ударно-дробящего действия, пропагандировался «зацепинг») [50]; прокурорами в Белгородской области — доступ к 20

интернет-ресурсам (документы об образовании) [51]; прокурорами в Ставропольском крае — доступ к нескольким подобным сайтам (документы об образовании, свидетельства о рождении, о регистрации и расторжении брака, и др.) [52, 53]; Норильской транспортной прокуратуры — интернет-ресурсы, содержащие рекламную информацию о продаже предоставляющих право осуществлять трудовую деятельность на объектах транспортной инфраструктуры дипломов об образовании [54]; прокурорами в Республике Мордовия — доступ к 4 интернет-ресурсам, на которых была размещена информация о продаже официальных документов, в том числе дипломов об образовании [59].

Причем для достижения своих целей продавцы используют разнообразные маркетинговые приемы — сообщают о себе как об опытной компании, длительное время работающей на этом рынке; предлагают оказать свои «услуги» на условиях конфиденциальности с предоставлением профессиональных консультаций и прейскуранта демократичных цен на свои фальшивки; размещают советы о том, как «достаточно просто купить бланки дипломов и внести туда свои данные», как проверить подлинность диплома, попутно заявляя о гарантиях подтверждения обучения в высшем учебном заведении, и др. [19]

Анализ показывает, что злоумышленники зачастую демонстрируют склонность к универсальной специализации и в интернет-предложениях заявляют о готовности изготовить документ любого учебного заведения страны (даже несуществующего), что подкрепляется демократичными ценами и оперативностью изготовления фальшивок.

Между тем важно учесть, что еще в 2009 г. на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (далее — Рособрнадзор) началось накопление информации о дипломах высшего и среднего образования, об ученых степенях и научных званиях, о свидетельствах ЕГЭ, а в 2013 г. эта идея воплощена в виде федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» (далее — реестр документов об образовании) [6, ч. 9 и 10 ст. 98, п. 2 ч. 15 ст. 107; 8]. Этот ресурс позволяет заинтересованным лицам (прежде всего работодателям) самостоятельно проверять подлинность документов об образовании, что, к сожалению, востребовано не всегда и нуждается в популяризации.

На фоне таких возможностей для контроля распространение получают случаи, когда для продажи предлагаются документы об образовании конкретных образовательных организаций. Подобного рода противоправная активность связана с использованием законспирированных и потому более сложных для выявления схем, основанных на небескорыстной помощи коррумпированных сотрудников соответствующих образовательных заведений («услуги», предполагающие совершение подлога, требуют больше времени и оцениваются дороже), а потому такие факты всегда требуют тщательного анализа для выявления всех сопричастных лиц.

Например, Карельской транспортной прокуратурой в 2017 г. выявлены сайты, где посетителям предлагалось купить дипломы о среднем и высшем образовании Петрозаводского филиала ПГУПС и Беломорско-Онежского филиала ФГБОУ ВПО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова» без прохождения соответствующего обучения (по инициативе прокуратуры соответствующая информация запрещена судом к распространению) [55].

Интересно, что прокуратурой Пригородного района Свердловской области по результатам мониторинга выявлены интернет-страницы, на которых иностранным гражданам предлагалось приобрести сертификаты владения русским языком, знания истории России и основ российского законодательства без фактического проведения тестирования. Также предлагалось оформить без прохождения обучения дипломы, школьные аттестаты и другие документы. Причем ознакомиться с этой информацией и за плату приобрести фальшивки, в том числе заказать их доставку мог любой интернет-пользователь (по инициативе прокуратуры в настоящее время информация на указанных интернет-страницах признана судом запрещенной к распространению) [56].

Между тем новые случаи интернет-торговли документами об образовании – наглядное подтверждение еще имеющихся резервов в работе уполномоченных органов, а значит и прокуроров. Следует отметить, что в решении коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.07.2017 «Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2017 г. и о задачах по повышению эффективности прокурорской деятельности во втором полугодии 2017 г.» указано на недостаточность надзорной и контрольной деятельности в сфере массовых коммуникаций, на использование прокурорами не в полной мере полномочий в части понуждения компетентных органов к пресечению доступа к сайтам с запрещенной информацией, установлению и привлечению к ответственности лиц, ее размещающих.

Какие, прежде всего, необходимы меры?

На профилактике новых нарушений существенным образом сказывается развиваемая прокурорами практика блокирования в судебном порядке сайтов с неправомерной информацией без установления и уведомления владельцев, что обусловлено необходимостью оперативного пресечения распространения соответствующего негативного контента для минимизации времени его вредоносного воздействия, а также сложностью, иногда технической невозможностью установления таких лиц. Высший судебный орган в настоящий момент хоть и усмотрел отсутствие правовых оснований для поддержки такого подхода [57], но одобрил его во внесенном 3 октября 2017 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекте федерального закона [10], предложив в п. 1 ч. 2 ст. 265² Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [2] (далее – КАС РФ) закрепить, что лишь в случае известности лица, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления – административного ответчика, в административном исковом заявлении подлежат указанию сведения о нем, предусмотренные п. 3 ч. 2 ст. 125 КАС РФ. При таких обстоятельствах акцент на адресной работе с лицами, допустившими распространение неправомерной информации, смещается уже в сферу последующей деятельности органов Роскомнадзора и иных компетентных органов с учетом факта признания судом соответствующей информации запрещенной к распространению, а прокурорам, в свою очередь важно надзорными мерами влиять на состояние и результаты такой работы.

Важно учесть, что указанным законопроектом также предусмотрено наделение правом на представительство в суде в гражданском судопроизводстве только лиц, имеющих высшее юридическое образование и отвечающих другим необходимым требованиям (по аналогии с административным судопроизводством ч. 1 ст. 55 КАС РФ).

Эта новелла направлена на обеспечение права граждан на квалифицированную юридическую помощь и повышение качества такой помощи, что, однако, отнюдь не гарантировано с учетом высокой стоимости юридических услуг [58] и сохранения лазеек для грубых манипуляций с документами об образовании, ставящих под угрозу [21] исполнение норм процессуального законодательства как основания отмены судебных актов, принятых с участием представителей – с фальшивыми дипломами юристов.

Поэтому так важно наладить принятие персональных мер ответственности к каждому нарушителю, а также принять новые организационные меры, в том числе связанные с повышением уровня автоматизации надзорной деятельности и, прежде всего, процессов выявления противоправного контента с целью обеспечения наиболее оперативного устранения соответствующих нарушений (решение этой задачи можно найти в рамках Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года [16]), улучшением администрирования соответствующей практики (например, введение Генеральной прокуратурой Российской Федерации отдельного статистического учета на данном участке деятельности, периодическая подготовка информационно-аналитических и методических материалов, проведение научных исследований и обучающих мероприятий). Одновременно не следует недооценивать значимость строгого следования прокуроров требованиям действующих организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации — например, о том, что при обращении в суд важно не забывать и правильно указывать ссылки на конкретные страницы с противоправным контентом; возможно формулировать требования об ограничении доступа к нескольким информационным ресурсам, на которых размещены материалы аналогичного содержания (с учетом недопустимости по данной категории дел практики «дробления» актов судопринуждения, которая существенно увеличивает судебные издержки и приводит к искусственному завышению статистических показателей); в качестве заинтересованного лица по делам названной категории указывать только центральный аппарат Роскомнадзора, а не территориальные органы этой службы; исключить случаи обращения в суд с заявлениями о блокировке информационных ресурсов, уже содержащихся в реестре запрещенной информации или обеспечивающих возможность с заблокированными интернет-страницами (с 01.11.2017 предусмотрен внесудебный порядок ограничения доступа к «анонимайзерам» и VPN-сервисам) [18, 20].

Разумеется, ситуативное реагирование на информацию в сети Интернет о продаже документов об образовании само по себе не способно переломить ситуацию и должно сопровождаться реализацией комплекса мер, сужающих вероятность беспрепятственного и безбоязненного использования фальшивок их обладателями в повседневном обиходе, что требует слаженной работы всех компетентных органов.

В частности, пресекать попытки использования документов об образовании возможно в каждом конкретном случае средствами уголовно-правовой и административной ответственности (за подделку официального документа или сбыт такого документа, а также за использование заведомо подложного документа деяния физического лица квалифицируются по ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации [4], а юридического лица — по ст. 19.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (далее — КоАП РФ)).

Наказуемы и случаи, когда фальшивки не имеют реального прототипа. В ст. 17.10 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации, в том числе Государственного герба Российской Федерации. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, деяние, квалифицируемое по данной статье КоАП РФ, может выражаться как в использовании лицами при обращении в различные органы или к должностным лицам бланков и (или) печатей, содержащих изображение, идентичное изображению Государственного герба Российской Федерации, но не указанных в Федеральном конституционном законе от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» [1], так и в использовании бланков и (или) печатей с изображением, схожим по внешнему виду до степени смешения с Государственным гербом Российской Федерации (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2012 [11]); постановления Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2014 № 18-АД14-44 [12], от 30.09.2013 № 72-АД13-2 [13]). Причем объективной стороной данного состава охватывается любое нарушение установленного законом порядка использования этого государственного символа не только должностными лицами или юридическими лицами, но и гражданами, что подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации (определение от 24.09.2013 № 1311-О [9]). Одновременно важно учитывать, что ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ допускает изъятие из незаконного владения виновного орудия совершения или предмета административного правонарушения изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

Кроме того, имеется практика признания в порядке гражданского судопроизводства дипломов недействительными, в том числе по инициативе прокуроров, требования которых, как правило, удовлетворяются (апелляционное определение Алтайского краевого суда от 08.09.2015 № 33-8586/2015 [14], апелляционное определение Самарского областного суда от 17.09.2012 № 33-8642 [15] и др.). В качестве ответчиков по таким делам привлекаются обладатели спорных дипломов и организации, их выдавшие.

Сложно переоценить степень позитивного влияния на состояния законности не только разъяснений правовых последствий изготовления и использования подобных фальшивок, но и, например, поддержания мерами прокурорского надзора в актуальном состоянии реестра документов об образовании, популяризации этого ресурса среди работодателей, понуждения к обязательному использованию его возможностей при приеме на работу в органы власти. В данном контексте важно активнее использовать результаты административного и уголовного преследования, гражданско-правового судебного разбирательства и прокурорского надзора, а также инициировать установление административной ответственности для работников кадровых подразделений за непроведение проверки документов об образовании при трудоустройстве в органы власти.

В целом предоставление обществу актуальной информации и больше возможностей уберечься от действий недобросовестных лиц – важный вектор приложения прокурорами своих усилий, который компенсирует такой недостаток, как медлительность процессуального механизма блокирования неправомерной информации в Интернете.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 25.12.2000, № 52 (Часть I), ст. 5021.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.07.2012, № 31, ст. 4328.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
7. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.12.2016, № 50, ст. 7074.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.08.2013 № 729. «О федеральной информационной системе «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.09.2013, № 35, ст. 4515.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2013 № 1311-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федосова Геннадия Сергеевича на нарушение его конституционных прав Федеральным конституционным законом «О Государственном гербе Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2012) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2013, № 4.
12. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2014 № 18-АД14-44. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2013 № 72-АД13-2. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 08.09.2015 № 33-8586/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Апелляционное определение Самарского областного суда от 17.09.2012 № 33-8642. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. 2017. № 12.

17. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Информационное письмо Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 04.08.2016 № 74/1-10-2016 «О практике прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия распространению запрещенной информации в сети Интернет». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Информационное письмо заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 19.07.2017 № 41/7-9-17 «О практике предупреждения нарушений, связанных с использованием при поступлении на государственную и муниципальную службу и при ее прохождении поддельных документов об образовании». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Обзор реализации прокурорами полномочий по противодействию распространению запрещенной информации в сети «Интернет» (направлен Первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации 13.02.2018 за № 74/1-12-2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Соловьев А.А. Общие положения о представительстве в административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 51–73.

22. Аудитория рунета снова растет / 17.01.2018 / *Ведомости*: [сайт] URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/01/17/748042-auditoriya-runeta-rastet> (дата обращения: 17.01.2018).

23. В Роскомнадзоре назвали число заблокированных за пять лет сайтов / 28.07.2017 / *РБК*: [сайт] URL: [https://www.rbc.ru/rbcfreenews/597ace6f9a7947786110a9ff#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[rss.rbc.ru\]-\[top_stories_brief_news\]](https://www.rbc.ru/rbcfreenews/597ace6f9a7947786110a9ff#xtor=AL-[internal_traffic]--[rss.rbc.ru]-[top_stories_brief_news]) (дата обращения: 17.01.2018).

24. В Тульской области осужден бывший глава администрации муниципального образования город Новомосковск за совершение преступлений коррупционной направленности / 29.03.2010 / *Генеральная прокуратура Российской Федерации*: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-59627> (дата обращения: 16.04.2018).

25. В Смоленске вынесен обвинительный приговор советнику главы города / 20.04.2010 / *Генеральная прокуратура Российской Федерации*: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-59428> (дата обращения: 16.04.2018).

26. В Твери направлено в суд уголовное дело в отношении депутата городской думы / 31.05.2010 / *Генеральная прокуратура Российской Федерации*: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-59153> (дата обращения: 16.04.2018).

27. Прокуратура Ставропольского края в судебном порядке добилась запрета размещения в Интернете объявлений о незаконной торговле документами об образовании / 04.12.2012 / *Генеральная прокуратура Российской Федерации*: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-79568> (дата обращения: 25.01.2018).

28. Прокуратура Ставропольского края приняла меры к запрету размещения в Интернете объявлений о незаконной торговле документами об образовании / 18.09.2012 / *Генеральная прокуратура Российской Федерации*: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-77688> (дата обращения: 25.01.2018).

29. В Алтайском крае суд по заявлению прокуратуры признал запрещенной к распространению в сети Интернет информацию по продаже документов об образовании / 10.10.2014 / *Генеральная прокуратура Российской Федерации*: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-393314> (дата обращения: 25.01.2018).

30. В Москве прокуратура принимает меры к прекращению незаконной продажи в Интернете дипломов об образовании / 03.12.2014 / *Генеральная прокуратура Российской Федерации*: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-393314> (дата обращения: 25.01.2018).

Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-491205> (дата обращения: 25.01.2018).

31. Прокуратура Ульяновской области добилась блокирования доступа к 116 интернет-ресурсам, содержащим запрещенную информацию / 03.12.2015 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-984530> (дата обращения: 25.01.2018).

32. В Алтайском крае по требованию прокурора запрещен доступ к сайту, на котором предлагалось купить поддельные дипломы об образовании любого вуза страны / 30.09.2015 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-907963> (дата обращения: 25.01.2018).

33. В Ханты-Мансийском автономном округе суд по иску транспортного прокурора запретил на интернет-ресурсе пропаганду поддельных дипломов / 26.08.2015 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-863170> (дата обращения: 25.01.2018).

34. В Оренбуржье по иску прокуратуры суд ограничил доступ к 20 Интернет-сайтам, продававшим документы о получении общего, среднего специального и высшего образования / 26.12.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1151075> (дата обращения: 25.01.2018).

35. В Татарстане по иску прокурора суд признал запрещенной информацию о продаже дипломов и аттестатов, распространяемую в сети Интернет / 24.10.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1131543> (дата обращения: 25.01.2018).

36. В Ставропольском крае по требованию прокурора запрещен доступ к 9 сайтам, на которых предлагалось купить поддельные дипломы об образовании любого вуза страны / 01.08.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1107265> (дата обращения: 25.01.2018).

37. По искам Свердловского транспортного прокурора суд запретил сайты по продаже поддельных дипломов о высшем образовании и иных документов / 13.05.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1082612> (дата обращения: 25.01.2018).

38. В Омске по иску прокурора суд признал запрещенной к распространению информацию о продаже дипломов о высшем и среднем профессиональном образовании / 23.08.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1113529> (дата обращения: 25.01.2018).

39. В Алтайском крае прокуратура добилась блокировки 6 сайтов, на страницах которых предлагались к продаже фиктивные дипломы и аттестаты любого учебного заведения страны / 16.08.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1111525> (дата обращения: 25.01.2018).

40. В Брянске по заявлению прокуратуры суд признал запрещенной к распространению на территории России информацию о продаже дипломов об образовании / 18.01.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1020384> (дата обращения: 25.01.2018).

41. В Калмыкии по требованию прокурора суд признал информации о продаже документов об образовании, размещенные на 20 сайтах в сети «Интернет», запрещенными к распространению на территории РФ / 02.05.2017 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1187988> (дата обращения: 25.01.2018).

42. В Московской области прокуратура пресекла работу интернет-сайтов по продаже дипломов / 21.11.2017 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1287216> (дата обращения: 25.01.2018).

43. По требованию прокуратуры комплекса «Байконур» ограничен доступ к сайтам с информацией о продаже дипломов / 20.10.2017 / Генеральная прокуратура Российской

Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1269108> (дата обращения: 25.01.2018).

44. В Самарской области по искам прокурора суд признал запрещенной информацию, размещенную на сайтах, о способах незаконного приобретения дипломов об образовании / 08.06.2017 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1201086> (дата обращения: 25.01.2018).

45. Прокуратура Мурманской области добивается запрета на распространение в сети Интернет информации о продаже дипломов о медицинском и педагогическом образовании / 04.08.2017 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1226854> (дата обращения: 25.01.2018).

46. В Московской области по требованию прокуратуры суд признал информацию о продаже аттестатов и дипломов, размещённую в сети Интернет, запрещённой к распространению на территории России / 29.09.2017 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1258078> (дата обращения: 25.01.2018).

47. В Калужской области прокуратура пресекла размещение на Интернет-сайте информации о продаже фальшивых дипломов и аттестатов / 18.08.2017 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1234638> (дата обращения: 25.01.2018).

48. В Тюменской области прокуратура в судебном порядке добилась блокировки более 300 интернет-страниц и ресурсов по продаже поддельных документов / 11.08.2017 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1230388> (дата обращения: 25.01.2018).

49. В Костромской области по требованию прокуратуры ограничен доступ к интернет-ресурсам с информацией о продаже документов об образовании / 13.04.2018 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1364564> (дата обращения: 27.04.2018).

50. По требованию Приволжской транспортной прокуратуры заблокировано 12 интернет-контентов с незаконной информацией / 06.04.2018 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1360820> (дата обращения: 27.04.2018).

51. В Белгородской области по требованию прокуратуры запрещен доступ к информации о продаже дипломов об образовании, размещенной на 20 интернет-ресурсах / 03.04.2018 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1358256> (дата обращения: 27.04.2018).

52. В Ставропольском крае по инициативе прокуратуры заблокирован доступ к сайтам с предложениями продажи официальных бланков документов / 28.03.2018 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1354534> (дата обращения: 27.04.2018).

53. В Ставропольском крае прокуратура пресекла работу 10 интернет-сайтов по продаже дипломов и школьных аттестатов / 05.03.2018 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1341974> (дата обращения: 27.04.2018).

54. Норильская транспортная прокуратура приняла меры к запрету распространения в Интернете рекламы о продаже дипломов о высшем и среднем образовании / 18.01.2018 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1317470> (дата обращения: 27.04.2018).

55. В Карелии по искам транспортной прокуратуры суд признал запрещённой информацию о продаже на интернет-сайтах дипломов университета морского и речного флота / 03.02.2017 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1160267> (дата обращения: 25.01.2018).

56. В Свердловской области по требованию прокуратуры заблокированы интернет-страницы, предлагавшие приобрести фальшивые дипломы, сертификаты и аттестаты / 19.02.2018 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1335836> (дата обращения: 27.04.2018).

57. Верховный суд отменил решение о блокировке сайта о криптовалютах / 20.04.2018 / РБК: [сайт] URL: [https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ad9c4949a794727ac54db45#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[rss.rbc.ru\]-\[top_stories_brief_news](https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ad9c4949a794727ac54db45#xtor=AL-[internal_traffic]--[rss.rbc.ru]-[top_stories_brief_news) (дата обращения: 03.05.2018).

58. Исследование: сколько стоит нанять юриста в Москве / 05.03.2018 / Право.ru: [сайт] URL: <https://pravo.ru/news/200888> (дата обращения: 03.05.2018).

59. В Мордовии по требованию прокуратуры судом приняты решения о блокировке 4 интернет-ресурсов, на которых размещена информация о продаже официальных документов / 05.06.2018 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1392676> (дата обращения: 13.06.2018).

COUNTERACTING THE DISSEMINATION OF INFORMATION ON THE INTERNET THE SALE OF CERTIFICATES OF EDUCATION AS AN IMPORTANT PART OF THE WORK OF THE PROSECUTION

Mamatov M.V.

** Mamatov M.V. — Candidate of law, head of the Department of scientific support of the Prosecutor's participation in civil, arbitration and administrative proceedings, proceedings on administrative rights-the collapse of the research Institute of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation*

The article analyzes the practice of implementation of procedural powers by prosecutors in such an important and relatively young area of work as counteraction to the dissemination of information on the sale of educational documents on the Internet. The emerging difficulties as well as ways to improve the efficiency of the relevant work of prosecutors are identified.

Key words: Prosecutor, Internet, diploma of education, information, civil proceedings, administrative proceedings.